

«ИДУ Я В ЛЕС, КОГДА МНЕ ГРУСТНО...»

РАССКАЗЫ НИКОЛАЯ КАЗАКОВА
И СТИХИ ГЕННАДИЯ КОНДРАТЬЕВА
О РОДНОЙ ПРИРОДЕ

*Посвящается
125-летию со дня рождения
классика чувашской литературы
К. В. Иванова
в Год литературы в России.*

«ИДУ Я В ЛЕС, КОГДА МНЕ ГРУСТНО...»

**РАССКАЗЫ НИКОЛАЯ КАЗАКОВА
И СТИХИ ГЕННАДИЯ КОНДРАТЬЕВА
О РОДНОЙ ПРИРОДЕ**

Издательство
«Корпорация технологий продвижения»

Ульяновск
2015

ББК 84Р2-4

УДК 8

И 29 «Иду я в лес, когда мне грустно...». Рассказы Николая Казакова и стихи Геннадия Кондратьева о родной природе. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. – 72 с.

ISBN 978-5-94655-277-6

В сборник включены избранные рассказы Николая Казакова и стихи Геннадия Кондратьева, которые посвящаются лесу и его обитателям. Среди героев: воробьи, барсуки, лисицы, волки, олени и другие животные.

«Несомненно, рассказы Николая Казакова и стихи Геннадия Кондратьева послужат ярким примером в патриотическом воспитании детей в деле бережливого отношения к окружающему миру и любви к родному краю».

Благодарим всех, кто вдохновил нас и способствовал развитию нашего литературного творчества. Особую благодарность выражаем президенту Чувашского национального конгресса Николаю Федоровичу Угаслову за оказанную нам поддержку в издании книги.

ISBN 978-5-94655-277-6

ББК 84Р2-4

УДК 8

© Казаков Н., Кондратьев Г., 2015

© Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Лес – это бесценный дар природы, национальное богатство страны, источник здоровья и благополучия людей. Имена тех, кто избрал своей профессией служение природе, заслуживают глубокого уважения. К таким людям можно отнести и Николая Александровича Казакова. Это человек труда, влюбленный в свое дело, лесовод по призванию, писатель в душе. Закончив Марийско-Посадский лесотехникум, Н. А. Казаков продолжил учебу в Марийском ордена Дружбы народов политехническом институте им. М. Горького на факультете «Лесное хозяйство». Окончив его, работал техником-лесоводом в Мордовии, служил в Советской Армии. С 1993 года живет в Ульяновске, работает в настоящее время в информационно-аналитическом отделе филиала ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Ульяновской области».

Знания и способности Н. А. Казакова многогранны. Кроме своей главной профессии лесовода, он также активный общественник, журналист, автор рассказов о родной природе. В своих книгах он с любовью описывает красоту леса, жизнь его обитателей, повадки птиц, животных. Его рассказы-зарисовки «На лесной тропе», «Гостинцы», «Верность», «Грибной клад», «Охотник и медведь» и многие другие переносят читателя в волшебный мир природы, помогают любить, хранить и беречь огромное богатство – наши леса, озера, реки.

Н. А. Казаков – член Союза писателей Чувашии, член Союза журналистов РФ, с 1992 года – председатель Союза чувашских краеведов Ульяновской области, Народный академик Чувашии. Его рассказы на природные темы помогают учителям и воспитателям в их работе, прививают нашей молодежи любовь к родному краю, к природе.

*Г. Афанасьева,
Народный академик Чувашии*

Ёнер юнкор паян...

Николай Казакова хам җитмәлмәш җулсенче «Пионер сасси» хаҗатра ёҗленё чухнех пёлеттём. Вёл, чи хастар юнкорсенчен пёри пулнэ май, Тутар АССРёнци тата Ульяновск облаҗёнчи хыпарсене пирён хаҗата пёлтерсех тэратчё. Җав вэхэтрах вёл Тимур юхэмне, тёрлёрён викторинэсемпе конкурсене хутшанма та вэхэт тупатчё. Җаваншан а́на темиҗе хутччен те хаҗат редакцийё хаклэ парнесемпе чысланэ. Эпир, хаҗатҗсем, Николай тепёртакран пирён рете тэрасса питё шанаттэмэр. Җапла пулса тухрё те.

Ватам шул пётёрнё хыҗҗан пёр хушэ вэрман хуҗалэхёнче лесничий помощникёнче ёҗленё. Каярахпа Тереньга районёнчи «Ленин ялавё» хаҗатпа җыхану тытнэ вёл: вэрман җинчен җырнэ тёрленчёксемпе җутҗанталэкра ўкернё сәнўкерчёксем пичетленё.

Пултаруллэ ялкор а́сталэхне асэрхамасэр юлман, пёлтёр, «Канаш» хаҗат тухма тытансан, а́на унан редакцине фотокорреспондента йышаннэ. Халё унан сәнўкерчёкёсем «Канашра» канэ мар, Шупашкарти тёрлэ хаҗатсенче те татэш кун җути кураҗҗё.

Николай обществалла ёҗре те хастар та пултаруллэ. Вёл Тереньга районёнчи комсомол комитечён бюровён членё, Ульяновск облаҗёнчи җавашсен И. Я. Яковлев ячёпе хисепленекен обществан председателён заместителё, Ульяновск облаҗёнчи таврапёлўҗёсен Союзён председателё. Пур җёре те ёлкёрме тэрашаты. («Вучах» хаҗатран, 1991 җ. 38 №).

Александр Мокин
«Пионер сасси» хаҗатра 70-мёш җулсенче ёҗленёскер

* * *

Церковь призывает не порабощать природу, а освободить ее от разрушения и смерти. Господь своим Державным словом сотворил сей видимый мир и призвал нас из небытия в Бытия. Благословил нас быть его сотрудниками на этой Земле.

Бог сотворил реки, моря, океаны, озера, леса, горы, равнины, разнообразный животный и растительный мир, а человек должен строить храмы Богу Всевышнему, дома, мосты и другие инженерные сооружения, необходимые людям. Однако человек преуспевал будущим одаренным Богом в раскрытие Законов природы и стремился обустроить жизнь на Земле по своему, создав гидроэлектростанции, механизмы, технику..., но все это является в ущерб созданной Всевышним природе будь-то в воде, то на суше...

Одним словом, поработив природу, человек достиг уже вершины необратимого процесса экологической катастрофы. Если жители Земли не остановят наращивания промышленности, темпы роста производства, то нас ждет природные катастрофы. Иначе мы просто погибнем. Пора об этом задуматься и жить всем нам по заповедям любви к ближнему и Богом, созданной тварью. Наш земляк Казаков Николай (Ильмовский) в своих рассказах о природе раскрывает этот чудесный божественный мир и призывает нас сохранить его для будущих поколений...

*С уважением и благопожеланиями к Вам дорогие читатели
Игумен Игнатий, настоятель Храма Сошествие святого Духа
на апостолов (чувашский приход г. Ульяновска), 2013 г.*

* * *

... Литературăри шăллăма Николай Казакова – Чăваш тĕнчинче Бианки шайне çити ўсме ыра сунса..

... Санран Чăваш Бианкийĕ тăвас килет сĕре. Вăрман калавĕсемшĕн тавах сана.

* * *

... Микулай Ильмовский шӓллӓма-
Ырӓ сунса пӓр-ик сӓмах:
Лаша султалакӓнче санӓн
Черетлӓ юбилей.
Краеведени сӓс мар кӓрет телей,
Вӓрман калавӓсем сӓр та савӓн!
Мана ан ман!

Анатолий Юман, Аслӓ Нагаткин, 2014 с.

* * *

Хамӓн сывӓх юлташа Николай Казакова (Ильмовские)
халалатӓп

Ильмовский, эс эс пусарсан
Ӓна чипер вӓслетӓн.
Сӓпрел чӓвашӓ, Санран
Тӓслӓх илетӓп элӓ.

Иртен-сӓрен курманнине
Курса сӓрса хуратӓн,
Сӓпрел чӓваш кӓнекине
Тивӓслипе хаклатӓн.

Ырма* пӓлмесӓр кунсерен
Чӓваш чунне сӓклетӓн.
Сана таймапус чӓререн,
Ан сӓнтӓр хӓрӓ витӓм!

Николай Васмат (Матросов),
Чӓваш Сӓпрел ялӓ, 2014 с.

* – Ырма-ывӓнмасӓр

ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ И ЭТЮДЫ О РОДНОЙ ПРИРОДЕ НИКОЛАЯ КАЗАКОВА

НА ЛЕСНОЙ ТРОПЕ

Как тянет к себе зимний лес! В одно воскресное утро, когда установилась хорошая погода, встал я на лыжи и...

Вскоре показались высокие, стройные деревья. В морозном воздухе далеко разносится стрекотание сорок. Резко вскрикивает потревоженный кем-то черный дрозд.

Синица в этом лесу чувствует себя хозяйкой. Она живет здесь с лета. А вот чечетка – гость. Прилетела сюда из северной тайги, а может быть, из тундры. Понравится ли ей здесь? Вполне может понравиться, если о ней позаботятся лесники.

Пройдя по лесной тропе, я заметил вдали собравшихся возле кормушки косуль. Спрятавшись за кустом, стал наблюдать. Но осторожные животные заметили меня и тут же пропали. Подошел поближе. Каких только ни было следов вокруг кормушки!

Много тайн у леса. От дерева к дереву тянутся следы белок, лесных мышей и птиц. Из-под орешникового куста вдруг выскочил заяц, я решил посмотреть то место, где он лежал. Оказывается, в небольшой ямке.

Вернулся из леса поздно вечером. После почти двадцатикилометровой прогулки чувствовалась усталость. Но красота зимнего леса надолго запечатлелась в сердце.

ГОСТИНЦЫ

После отшумевших метелей в лесу наступила тишина. Сквозь туманную пелену проглянуло солнце, и от верхушек деревьев легли на снег длинные тени. На ветвях блестит иней. Морозный воздух бодрит, дышится легко.

Но где же обитатели леса? Почему их не видно и не слышно? Решил пойти на хитрость. На пеньке старой сосны разложил хлеб, семечки, куски сала и ушел к лесосеке.

Немного погодя решил заглянуть на то место, где я оставил гостинцы. Смотрю, на пеньке сидит синица. Быстро схватила кусочек сала и метнулась

в кусты. И вовремя. Подлетела сорока. Осторожненько оглянувшись по сторонам, она уверенно села на пенек, схватила самый большой кусок хлеба и улетела. Скоро на пеньке не осталось и следа от принесенной пищи.

Вдруг на снегу мелькнула белка. Только и успел заметить ее пушистый хвост. А вот узор маленьких следов. Это пробежала лесная землеройка. Иду по следу. Вдруг он прерывается. Что за фокус? Оказывается, землеройка нырнула под снег и некоторое расстояние прошла под самой поверхностью, прокладывая узенький коридорчик. Еще один след. Это прошел, и совсем недавно, лесной великан – лось.

Тихо в лесу. Пустынно на полянах. Кажется, все спит, укутавшись белым покрывалом. Но это на первый взгляд.

ГРИБНОЙ КЛАД

Грибной клад

Удивительная нынче осень. Без единого дождя, солнечная, с легким морозцем и густым туманом. Вот и в прошлое воскресенье с утра был густой туман. Затем он рассеялся, а земля и трава засветились белым узорчатым инеем.

Выглянуло солнце, стало полетному тепло. Мне захотелось побывать в лесу. Взяв корзину для грибов, я отправился к автобусной остановке...

Вначале лес встретил негостеприимно: долго я ворошил листья, проверял каждый пенек, но ни одного грибочка так и не нашел. Направился было уже домой, но увидел лежащий поперек тропинки большой срубленный дуб с сухими развесистыми сучьями. Листья вокруг него и у пня были разворошены. Здесь уже кто-то побывал: были видны корни срезанных опят...

И вдруг меня осенила мысль, что опята могли пригреться под лежащим дубом. Решил подлезть под сучья. А там – великое множество грибов. Они росли в разных направлениях, облепили ствол со всех сторон, семьями и в одиночку. Это был настоящий грибной клад. Пройдя несколько шагов, я обнаружил еще одно такое же дерево. Корзина моя быстро наполнилась.

НЕУДАЧНАЯ ОХОТА

Благодатная пора – середина сентября. Однажды с другом мы пошли в лес на фотоохоту. Солнце ярко освещало лесную поляну. На дубе трудился зеленый дятел, и его дробный перестук растворялся в «бормотании» тетеревов. На золотом фоне пожелтевшей листвы видны яркие пятна крон кленов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берез пожелтевшие легкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. В это время неожиданно слева из кустов, громко хлопая крыльями, вылетел тетерев.

«Снимай его скорей!» – крикнул друг.

Но куда там! Я и фотоаппарат не успел навести на птицу. И опять стало тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпа позднего подосиновика.

Через несколько минут мы вышли к поляне. По ней широким хороводом разбежались красивые мухоморы. Воздух тут прозрачен и чист.

Друг заблаговременно предупредил меня, что рядом выложены солонцы и, возможно, встретим оленей.

В то воскресное утро, прямо скажу, не везло нам с фотоохотой. Оленей мы увидели. Европейских. Сфотографировать их не смогли. Мелькнули они вдалеке и скрылись в чаще. Но неудача не огорчила, ведь отдохнули на славу.

ВОЛКИ

Была уже осень. Я возвращался с работы домой пешком. Дорога тянулась вдоль лесной опушки. После недавнего дождя в лесу как-то по-особому свежо. По мокрой траве за мной тянется темно-зеленый след. Я шел в задумчивости, не замечая времени. Дорожка привела меня на поляну. И тут я в ближней ложбинке заметил рыжевато-серую собаку. Гляжу – за ней бегут еще двое. Я остановился. И здесь мне пришел на память рассказ знакомого охотника: «...желто-серой масти, толстый длинный хвост, большие заостренные уши, ловкий и злой зверь... Добивает подранков и больных лесных животных, иногда нападает на овец прямо в стаде и душит по несколько штук... В войну были случаи – нападали на людей». «Неужели это волки?» – стукнуло мне в голову.

От страха мне показалось, что у меня даже шапка на голове зашевелилась. Что же делать? Я застыл на месте, почему-то задрожали руки. Встал как

вкопанный, ни туда, ни сюда. Тут волки (все же заметили) двинулись в мою сторону. И остановились напротив меня. Одно время стояли и злыми глазами следили за мной. Потом обошли вокруг меня и опять остановились спереди. Я стою и не дышу. Один еще покружился и сел. Те двое зашевелились и тихонько двинулись в сторону. Наконец и третий волк тронулся за ними. Все трое затрусили по направлению к ближней ложине и скрылись из виду.

ОДИН ДЕНЬ ЗИМНЕГО ЛЕСА

Участок молодого сосняка был не так-то уж далеко от кордона лесника. Каких-то сто метров. Если забраться на высокий холм, то он раскинется перед тобой ровной, незыблемой Волгой. Лес нынче сильно поредел, и поэтому видится далеко-далеко.

Кругом тишина. Даже шороха не услышишь. И мне кажется, будто среди деревьев прячется какое-то таинство. Издали поверхность лесной реки кажется бледной, а вблизи темно-зеленой. Далеко до горизонта раскинулся молодой лес. Сколько тайн он хранит? Никто этого не знает. Иду по лесу, немного задумался – и вот пошел снежок, ветер усилился. Снежинки, сдуваемые с ветвей, переливаясь, слетали вниз и где-то исчезли. Лес прямо на глазах меняется: деревья становились белыми, будто примеряли зимнюю одежду. Все становилось сказочно красивым, словно раскрылся божественный рай.

Спустившись с холма, я открыл ворота зимнего леса и вошел в него. То тут, то там видны следы разных птиц. Вот на сучке высокой ели затрещала сорока. Разорвалась лесная тишина. Прилетела ворона, опустилась на дуб. Нет-нет да услышишь веселую дробь дятла, или синичка свой голос подаст. А лесные летние гости (перелетные птицы) улетели на юг. Только пустые гнездышки напоминают о них. Много раз я проходил здесь летом, но в зеленой гуще я их тогда не замечал. Тут попались мне на глаза разгрызенные сосновые шишки – это столовались белка или какая-то птица.

Мохнатые еловые лапки, не выдержав тяжести пушистого снега, провисли до земли, и кажется, они вот-вот треснут. Вскоре небо прояснилось, и снег перестал. Ветром разогнало снеговые тучи. Небо над лесом стало чистым-чистым, ни одного облачка. Наступила тишина. И тут на дне овражка я заметил родничок. Но он не убежал далеко, тут же, около соседнего дерева, пропадал под снегом.

Немного погодя мне встретился сам хозяин леса – лесник. Я напросился к нему с разговорами.

– Послушайте, сколько лет прошло, как посадили эти сосенки? – спросил я у него.

– Сейчас узнаем, – сказал лесник, подходя к сосенке.

Он нагнулся и отыскивал самые нижние сучки, и, начав от них, по мутовкам начал считать. Может, он ошибся на год или на два. Внизу сучочки уже отсохли, и их не так-то легко увидеть, а наверху, наоборот, несколько годовых приростов нельзя различать в густой зелени.

И вдруг недалеко от нас затрещали ветки. Вскоре мы увидели двух рослых, тонконогих лосей. Сразу видно – молодняк. Кто-то их потревожил. Ага, вон оно что! Чуть дальше от них появился охотник. Лоси были еще рядом. Они, оглядываясь по сторонам, питались осиновыми ветками. Только охотник поднял ружье и начал целиться, как вдруг с соседней липы затрещала сорока, и, наверное, услышав ее, мирно пасущиеся лоси рванули в сторону в гущу молодых сосенок и затерялись в лесу.

А этот бедолага-охотник, видно, не каждый день берет в руки ружье, он, как любой из нас, просто в душе охотник. Это чувство в каждом человеке заложено, наверное, с первобытных времен.

Лес – красота природы. И зимой, и летом он живет своей особой, неповторимой жизнью. Наш лес всегда красивый, он радует, лечит, и человек никогда не перестанет любоваться этой красотой, особенно зимой.

ОХОТНИК И МЕДВЕДЬ

Быль

... Охотник, заметив в лесной чащобе медведицу с маленькими медвежатами, застыл на месте, но звериное семейство его не учуяло и спокойно скрылось за деревьями. Охотник тоже осторожно двинулся следом за ними. Второй раз он настиг их на одной из солнечных лесных полян, осторожно раздвинул рукой макушки молодого осинника и увидел медведей. Мамаша, стоя на задних лапах, рвала молодые листья липы и толкала себе в рот, а детеныши резвились около нее и временами тоже искали что-то в густой траве, подносили свои лапки к мордашкам (может, они находили ягодки лесной земляники).

Охотник задумался – как быть? Но медведица, видать, решила по-своему: опустила на все четыре лапы и скрылась в чаще, уведя за собой и малышей. Человек уже не решился преследовать зверей.

Прошло время... Осенью охотник снова встретился с этим звериным семейством. В этот раз подросшие медвежата были одни – матери с ними

не было. Он хладнокровно из ружья расстрелял молодняк (они были не опасны для него – за себя не могли постоять) и, сняв шкуры с них, довольный легкой добычей, пошел домой.

Когда медведица вернулась на то место, где утром оставила своих детей, то она их не нашла, не встретили они ее с веселым, не окрепшим еще рычанием. Она своим материнским чутьем поняла, что случилась беда, заметила человеческие следы и унюхала чужой запах. Медведица, глухо рыча, что походило и на плач, временами принюхиваясь, двинулась по следам незваного гостя. Следы привели ее к большой человеческой «берлоге», которая почему-то устроена не в земле, а находилась наверху.

Она каждую ночь стала приходить к этой «берлоге». Людей не трогала, настойчиво дожидалась встречи с охотником. В одну из темных ночей поздней осени она все же подкараулила его. Охотник шел с другими людьми, и хоть их было много, но медведица узнала его сразу. Когда охотник повернул к своему дому, а другие пошли дальше по улице, она из-под забора накинулась на человека и, подмяв его под себя, в одно мгновение отгрызла ему голову. Почуяв зверя, по всей деревне залаяли собаки, но они ей не были страшны. Медведица, отомстив за своих детей, спокойно скрылась в соседнем лесу.

На другой день охотники, организовавшие облаву на медведицу, нашли ее мертвой на той поляне, где обычно паслось семейство, скорее всего, не выдержало горя материнское сердце.

ВЕРНОСТЬ

В то августовское утро любители «грибной охоты» устремились в лес с семьями и в одиночку. После полудня на автобусных остановках стало многолюдно. В ожидании транспорта грибники заглядывали друг другу в корзины и рюкзаки, делились впечатлениями. Мое внимание привлек мужчина, который наполнил добычей и рюкзак, и корзину. Когда его спросили, как ему удалось столько набрать, он то ли в шутку, то ли всерьез ответил, что помог Шарик. Это была симпатичная собака, породу которой затруднился бы определить даже знаток.

Вскоре подошел автобус. Пассажиров было много. И возникла толчея. Поднялся в автобус и грибник с собакой, но буквально за несколько секунд до отправления Шарик вывалился из дверей. То ли кто наступил ему на лапу, то ли вытолкнул нечаянно.

Шарик жалобно заскулил и побежал за автобусом. Потом, видимо,

В ожидании хозяина

поняв, что не догнать, вернулся обратно. Он суетливо бегал возле остановки, нюхал землю, траву и все лежащее на ней, наконец сел, жалобно поскуливая. Подошел я осторожно. Вытащил из кармана пиджака кусок хлеба, дал ему. Он даже голову не повернул, продолжал тоскливо смотреть вслед автобусу.

Подъехал автобус, который шел до Тереньги. Но какое-то чувство неловкости, вины удержало меня на остановке. Дождусь хозяина Шарика и уеду, решил я. Время шло, а его все не было. Показался еще один автобус, шедший в сторону поселка. Не вернется, решил я. Положил около Шарика оставшуюся пищу и на прощанье сказал: «До свидания, Шарик. Мне ехать надо. А ты жди, может быть, придет твой хозяин».

Погладил, почесал за ушами. Почувствовав ласку, он как будто воспрянул духом, завилял хвостом. И снова сел на то место, откуда уехал хозяин и где остался его запах.

А когда подошел автобус, из него выпрыгнул хозяин Шарика. Это была забываемая сцена. У хозяина выступили слезы, а Шарик визжал, подпрыгивал, лизал хозяину руки, лицо и, кажется, ошалел от радости.

Потом собака подбежала ко мне, виляя хвостом, лизнула руку, но глаз с хозяина не спускала. Вдруг опять пропадет. Познакомился с хозяином собаки. Его звали Михаил. Живет в лесу и работает лесником. Он оказался интересным собеседником и большим любителем природы. Но недолго пришлось с ним беседовать. Уезжая домой, долго махал из окна новым друзьям. А недавно получил письмо от хозяина собаки, в конце рядом с его подписью стоял отпечаток лапы Шарика.

КАК ПРИТЯГАТЕЛЕН ЗИМНИЙ ЛЕС...

Как притягателен зимний лес. И я вот не выдержал. В один из воскресных дней рано утром, встав на лыжи, я направился в лес.

Рассветало. Погода тёплая. На улице пасмурно. Пошёл снежок. Кругом бело. Выкатился на поле. Перед глазами раскрылся покрытый белым снегом ровный простор. Справа – глубокий овраг. За оврагом виднеется лес.

До него не так-то уж близко. А на поле ветерок всё же пронизывающий. Чувствую – щёки мои покраснели.

Не спеша переставляя лыжи, я не перестаю выглядывать поблизости следы птиц и зверей. Скоро моим глазам предстали высокие ровные деревья. Время уже к двенадцати. Солнышко выглянуло. Оно раскидало по заснеженному лесу свои лучи. Я, оставляя зигзаги между кустами орешника, двигаюсь вглубь леса.

Кругом тихо. Только кроны деревьев своим шорохом нарушают тишину. Изредка с веток вспархивают напуганные моим присутствием птички. Взлетая, они роняют комочки пушистого снега с веток деревьев. И по всему лесу больше никакого шевеления не заметишь. Я, прислушиваясь к этой тишине, двигаюсь вперёд по следам лесных зверюшек. Тут я выехал на поляну, здесь столько разных следов на белом снегу, кажется, что кто-то целую страницу исписал. Много тайн хранит лес в себе. Только надо уметь их разгадывать. Например, какая завтра будет погода, можно узнать по поведению птиц. Скажем, спрятались воробьи под кучей хвороста, а синицы затревожились, значит, надо ждать морозов.

Постояв возле следами, двинулся дальше. Ветки деревьев укутаны свежим снегом. Долго бродил я по лесу, любуясь его красотой. День уже начал склоняться к вечеру. Мои думы прервал заяц, выскочив из-под куста лещины и рванувший вперёд. И тут откуда-то взявшаяся чёрная большая собака помчалась за ним. Немного погодя, не догнав зайца, эта глупая собака вернулась назад. Вскоре показался и сам охотник, я его сразу узнал, это дед Архип из соседней деревни. Поздоровавшись с дедушкой, мы решили посмотреть место, откуда поднялся заяц. Он, оказывается, отдыхал в ямочке, вырытой в снегу. Это собака его подняла своим лаем. Вот тебе и трусишка зайка.

– Я сегодня за этим зайцем давно иду, – говорит дед Архип, глядя на

Утро в лесу

меня, – заяц очень хитрый. Бежит, бежит и вдруг как махнёт так сажени на две вперёд – и пошёл опять по-новому тропить. Покружись тут. Следов нет. Спасибо, хоть собака есть. Она по нюху находит, где прячется заяц. И этот тоже так же мудровал. Еле-еле я его выследил – и всё напрасно. Опять потерял я этого косоного.

Стемнело. Месяц сквозь мохна-

тые ветки деревьев бросает сказочный свет на лес. Мы с дедом Архипом, посидев у костра и малость отдохнув, не спеша двинулись домой, продолжая начатую беседу.

ВЕСНОЙ В ЛЕСУ

Весеннее солнышко светит с тёплой улыбкой. С небесной вышины слышится птичий щебет. И скворцы давно уж прилетели. На деревенской улице запахло летом. Поля, луга, бугры и леса с каждым днём меняют своё облик. Природа пробуждается. Кругом какая-то свежая притягательность, она нежно ласкает глаза.

Вон воробей прилетел и плавно опустился рядом с соседним деревом. Он, радуясь природе, принесёт прекрасную погоду, распутив крылья, тут же, в ложбиночке, пустился в пляс. Ага, вот и котяра, он, узрев воробья, стал подползать к нему со стороны огорода. Видно, хотел полакомиться. Вовремя я его заметил, не дал всё же погубить птичку.

В эти сказочно красивые и весёленькие дни кого удержишь в душевной комнате? Прекрасное солнышко зовёт на улицу, зовёт на прогулку в соседний лес.

И вот мы с другом в один из воскресных дней всё же собрались в лес. Пока шли, разговаривали и шутили, даже не заметили, как оказались на опушке леса. Тут, рядом с лесом, ещё сильнее стал слышен птичий гомон.

– Как красиво поют! – радовался товарищ, прислушиваясь к лесным голосам.

Где-то рядом закуковала кукушка. Стали углубляться в лес. Только что распутившиеся деревья под тихим ветром кланялись друг другу и как будто здоровались с нами, радуясь нашему приходу.

– Пойдём к озеру, – позвал я товарища, он с радостью согласился. Тихонько пошли по лесу. Воздух ясный, свежий. На дороге нам случайно встретился дед Архип. Это он, хозяин здешних лесов, вышел на обход своего участка. По дороге он согласился знакомить нас с местным лесом.

– Что же вам показать, молодые люди? – спросил он. – Да, на моём озере же есть бобры. Пошли, посмотрим.

Мы с радостью согласились. До этого мы этих зверей ещё не видели. Через каких-то полчаса дошли до озера.

– Постарайтесь быть потише, – поучает нас дед Архип.

На другом берегу, оказывается, трудится целое семейство бобров. Они

нас пока не замечают, бобры приготовились «пилить» толстую осину, стоящую на берегу озера. И всё же заметили и заметив нас, все как один нырнули в воду.

– Не будем мешать, – говорит дед, – айдате, покажу вам свои посадки.

Он повёл нас к густому березняку, у деревьев стволы были будто бы покрашены белой краской. По всему лесу слышны песни разных лесных птичек, воспевающих весну. Самое прекрасное время года!

– Вот, глядите, я их сажал, – раскинув руки, показывал нам дед Архип, – это все мои деревья. Душа радуется, глядя на них.

Попив у костерка чаю, мы с товарищем попрощались с дедушкой и, выйдя на тропинку, ведущую в деревню, счастливые как никогда, пошлагали домой.

РАДОСТИ ДЕДА АРХИПА

Задумчивый и очень серьёзного вида седой старик каждое утро то-ропится в лес и при этом с каждым встречным приветливо здоровается. Это – дед Архип. Вот он доходит до лесной поляны. Кругом тишина. По всему лесу ни одного звука. Ему тут вдруг и вспомнилось детство: вот они с деревенскими ребятишками босиком бегают по лесу, по лугам – как им тогда это нравилось! А вот сейчас уже ему семьдесят...

Вдруг лесную тишину разорвала дробь красноголового дятла. На его звуки стали слетаться со всего лесного округа птички, прилетели и синебокие синички. На сердце нахлынула какая-то тревога. А лес живёт полнокровной жизнью. Неподальку треснул сук.

«Наверное, лоси», – подумал дед Архип.

Тут и сорока затрещала. Это она, высунувшись из дупла, объявляет себя победителем – а как же, она хозяйничает в величьем гнезде, и об этом все должны знать.

Посмотришь вверх и не увидишь даже клочка голубенького, всё небо закрывают ветвистые кроны деревьев. А ржавые стволы вековых сосен сказочными колоннами тянутся ввысь. Лес в любую погоду для знающего человека прекрасен. У него какая-то своя нежная красота.

Уходя в свои думы, дед Архип ни на минуту не перестаёт удивляться привычной красоте леса. Вот он незаметно оказывается среди взрослых деревьев. Тут его встречают сосны и ели, берёзы и осины, приветливо покачивая своими зелёными ветками.

Лес – подаренное матушкой-природой всем людям богатство, источник доброты, которую он несёт всему человечеству. Природа всё надеется, что люди будут пользоваться её дарами разумно. На лесное дело надо смотреть по-научному, постоянно пользуясь лесными богатствами, его надо постоянно обновлять, без этого лес может состариться и умереть, вот чем должны руководствоваться лесные работники, и только при выполнении этой заповеди можно будет по-настоящему оценивать труд. Вот поэтому не перестаёт болеть душой за лес семидесятилетний дед Архип.

Лесные красавицы

Хозяином вышагивает он по лесу. А вот с севера дунул прохладный ветерок. Вдруг ветер сорвал с соседнего клёна оранжевый листочек, который, кувыркаясь в воздухе, тихо улёгся на землю, за ним второй, третий... рядом их тысячи.

«Да, лес начал наряжаться в осеннюю одежду», – подумал дед Архип, вышагивая размеренным шагом.

По бледному небу, прощаясь с родными местами, проплывают караваны птиц. Лес, провожая их, призывает вернуться по весне обратно на родину.

Забота о лесе – это обязанность не только лесника. Дед надеется, государство в скором времени опомнится и снова начнёт обращать внимание на лес. Слово «природа» для нас должно звучать наравне со словами «хлеб», «жизнь». И поэтому мы должны сберечь лес для будущих поколений. Вот и они, сосны и берёзы, которые он посадил тридцать лет тому назад, – вот они какие уже выросли! Да, не зря говорят в народе – срубил дерево, посади два.

Не зря человек прожил на земле, не одну сотню гектаров леса дед успел посадить и вырастить за свою жизнь. В коллективе и в своей деревне он в почёте. В народе его слова ценятся, и народ всегда ждёт от него помощи. Дед давно уже на заслуженном отдыхе, но до сих пор не может оторваться от леса, он без него не может себя и представить. Да и на здоровье он не жалуется – любого молодого ещё за пояс заткнёт. Бывает, встретятся дедушке Архипу лесные обитатели, тут же у него начинает ликовать душа, его окутывает радостное чувство.

ПРИТЯЖЕНИЕ ЛЕСА

Говорят, что каждый человек должен за свою жизнь посадить хотя бы одно дерево. Если посчитать, сколько посадил их дед Архип – огромный лес бы получился, более трёх тысяч гектаров. Первые его посадки уже трудно отличить от естественного леса, последние только набирают силу.

Не первый год знаю деда Архипа, за плечами у которого большая интересная жизнь.

– Да вроде, ничего особенного и не было, – говорит он. – У моего поколения одна судьба.

– Сколько лет прожил, неужели нечего вспомнить, – упрекает жена. – Воевал, был ранен, как-никак двадцать семь лет проработал на одном месте, а всего в лесничестве – сорок.

Однако о войне дед Архип вспоминать не любит. Десятилетия прошли, но жива память, и не заживает боль – там, за огненной чертой войны, столько осталось боевых друзей и несбывшихся надежд... Но сбылась главная. В наших краях многие с детства не мыслят себе иного дела, кроме лесного, и объяснение этому простое: как только ступишь за порог – кругом могучий лес. Не искал на стороне счастья и он. Вначале устроился лесником, а потом долгие годы работал мастером леса.

От людей несведущих частенько приходилось ему слышать: мол, не работа у тебя, а круглогодичный санаторий.

– Пригласил я как-то такого «теоретика» на свой обычный обход, – хитро щурит глаза дед Архип, – и провёл несколько «учебных уроков» – по лесной съёмке и эксплуатации, лесозащите и таксации. Прошагали мы в этот день – обычный для меня маршрут – километров пятьдесят. «Да, нелёгкий у тебя хлеб, – сказал гость на прощание, – а все же, как много интересного!». Это он верно подметил: сам уже сорок лет работаю, а постоянно что-то новое открываю, этим интересом, можно сказать, и жизнь моя питается.

В прошлом году дед Архип ушёл на заслуженный отдых. Несколько дней томился дома, не выдержал и вернулся к любимому делу. «Какой же отдых, когда весна на подходе, – рассудил он. – Надо готовиться к посадке сеянцев». А затем обступили обычные хлопоты: отвод и переучёт деревьев, рубки ухода, борьба с вредителями и сорняками. Не отпускает от себя лес и зимой – полным ходом сейчас идёт заготовка шишек, семян.

Просто и счастливо сложилась судьба у деда Архипа, настоящего труженика. Может, и нет в ней ничего громкого, но жизнь прожита честно, в служении делу.

* * *

Кому же может быть не по душе прогулка между деревьями, покрытыми пушистым белым снегом. Наблюдать, как от лёгкого дуновенья ветра снежные пушинки, слетая с веток, падают на землю, где такой же пушистый снег, и теряются среди себе подобных.

Тишина. Где-то далеко можно уловить стук дятла или писк синицы. Нет, лес не совсем пустынный, то тут, то там можно заметить следы разных зверушек. Протискиваясь между двумя деревьями, вдалеке от себя заметив двух лосей, остановился. Отсюда даже видно – молоды ещё. Видать, кем-то напуганы. Но они далеко не убежали. Остановились и начали хватать губами осинового ветки, в то же время поглядывая настороженно по сторонам. Временами, наверное, заметив кого-то, затрещит сидящая на липе сорока.

Лучи солнца, просачиваясь меж веток и кустов, обмотанных пушистым снегом, отсвечивают на телах лосей, и они кажутся нам окутанными золотистой наволочкой. Даже снежинки начинают сверкать по-другому, так что глаза режет. Будто ты находишься в сказочном мире. Очень красиво в зимнем лесу. Лес – он хоть летом, хоть зимой так прекрасен!

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Эту историю долго рассказывали жители нашего села. На окраине стоял дом, его хозяин, мужчина лет двадцати, часто сидел за столом, читал журналы, писал. Дом был пуст, окутан паутинами на стенах, много икон. В тот памятный вечер, как всегда, в окно проглядывала луна, на улице было светло, слышались ночные шорохи, шуршание мышей, можно было услышать бесшумный полёт совы.

Хозяин долго сидел за столом, что-то писал, временами засыпал, склонив голову над столом. Сквозь сон ему показалось, что кто-то смотрит в окно и тихонько стучит. Проснулся, осмотрелся – никого нет, за окном – тоже никого. Лишь звёзды светят да плывут облака.

Наступило утро. Солнечные лучи, заглянув в окно, разбудили хозяина. Он быстро оделся и ушёл на работу. Работники лесного хозяйства любят свой родной лес, любят его и берегут его. Вот и наш путник, идя по лесу, замечал всё, в том числе обратил внимание на чьи-то следы, возможно, кабана. Вдруг показалось, что за ним, мелькая среди густых зарослей, движется и следит какое-то человекообразное существо. «Странно», – подумал он и пошёл дальше.

Дома он, вернувшись вечером усталый, долго не мог заснуть. Поднялся ветер, шумели деревья за окном. И вдруг хозяин увидел, что с земли к окошку поднялась змея. С этого дня змея стала частым гостем в этом доме. Но вскоре хозяин дома внезапно умер, и хотя свет в окошке уже не горел, змея вновь приходила, словно почуяв неладное.

После похорон утром следующего дня люди, пришедшие на кладбище, увидели странную картину. Возле могилы выкопана глубокая яма, а в ней, добравшись до гроба, обвив его, лежала умершая змея, которая нашла место захоронения своего хозяина и сама легла рядом с ним, словно не выдержав горя.

Свидетели этой истории, жители села, долго говорили и вспоминали о случившемся, утверждая, что это была возлюбленная того парня девушка в образе змеи.

ЕЛЬ-СОСНА

Одинокая сосна

В лесу росла ель. Одна-единственная на весь лес. Её могли обхватить только два взрослых человека. Как она туда попала, кто её посадил – об этом давно уже никто не помнил.

Высота её была метров тридцать. Долгое время она возвышалась среди бескрайнего леса над другими деревьями. Она первая среди своих соседей встречала по утрам солнце и позже всех расставалась с ним. И

было у неё два имени. Она была не просто Ель, а Ель-Сосна. И дорогу, по которой в старину ходил и ездил народ из Юлова в Готовку, называли Ель-Сосновской дорогой. Но пришло время рубить леса вокруг Ель-Сосны. И люди оголили её с одной стороны, через три года – с другой. И так за десять лет Ель-Сосна оголилась со всех четырёх сторон. Ведь четыре раза могли лесорубы свалить её, но ни у кого не поднялась рука уничтожить эту могучую Красоту. Хотя некоторые и считают лесорубов губителями природы, они вовсе не губители, это у них просто работа такая – рубить лес. А на самом деле настоящие лесорубы были обыкновенными людьми, которые чувствуют и понимают красоту природы, как и все другие люди.

Но всё же жизнь есть жизнь, то что пощадил люди, не пощадил сама природа. Ведь даже деревьям, как и нам, в одиночку бороться за жизнь очень трудно. И в один из зимних дней не выдержал толстый ствол старой Ель-Сосны напора северного ветра. Слишком густая была вечнозелёная крона, а дерево стояло одиноко среди бескрайних вырубок. На тех вырубках деревья были ещё такими маленькими, что не могли помочь Ель-Сосне бороться с ветром. Ветер был и вправду очень сильный. Когда я в последний раз оказался около этого места, она лежала на земле, обглоданная временем, как скелет, макушкой к югу, и сучья её торчали в разные стороны белыми рёбрами.

Я хотел сосчитать, сколько было лет Ель-Сосне, но не смог. Ведь на сломе ствола не видно годовых колец, а по сучкам и у сосны, и у ели возраст трудно узнать. Этого дерева давно уже нет, но полузаросшую дорогу, по которой давно уже никто, кроме лесников, не проезжает, люди, как и много лет назад, называют Ель-Сосновской дорогой.

Эта история меня поразила, рассказал её дед Архип. Поистине романтическая история. Знают ли о ней наши дети и внуки? Интересная была бы тема для школьного сочинения!

НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

После окончания Московского лесотехнического института Оля была направлена в лесокомбинат, где проработала до выхода на заслуженный отдых. Ее доброта, тактичность в отношении к людям, готовность поделиться своим опытом работы, знаниями всегда были на виду в коллективе.

Вся ее жизнь была связана с лесом. Не сосчитать, сколько же километров она прошагала по лесным тропам за все годы работы. Поэтому мне было интересно и приятно слушать ее о лесе и его обитателях. Предоставим ей слово.

«...И сейчас, по прошествии стольких лет, вспоминается много интересных, как значительных, так и менее значительных моментов из жизни леса и его обитателей.

Каково было мое удивление, когда я впервые увидела лесные насаждения, заселенные непарным шелкопрядом. Рыжие пушистые

яйцекладки сплошными плотными «воротниками» опоясывали комли стволов на высоту 30–40 см от уровня земли. Издалека слышались хруст и шуршание падающих остатков листвы, и целые полчища ползущих по стволам и земле гусениц, и стояли серо-голые древостои дуба, липы и березы, начисто съеденные гусеницами... это в середине лета.

В годы массового размножения непарного шелкопряда для надзора и определения численности применялись ловушки с половыми аттрактантами¹. При монтировании таких ловушек приходилось руками закреплять вкладыш, обработанный гормонами бабочки-самки. Что делалось после этого? В течение всего периода лета вредителя (а это несколько недель) я подвергалась «атаке» бабочек-самцов. Они летали за мной тучами. Залетали за мной в городской транспорт, рвались через окна и двери в квартиру, летели за мной во все помещения, в которые приходилось входить. Причем если я шла с кем-то по улице, то «зайчики» увязывались только за мной. «Зайчиками» я назвала бабочек-самцов ввиду их пышных перистых усиков, напоминающих уши зайца. Очень симпатичные насекомые с черными, как маковые зернышки, глазами, с шелковистыми волосками-бородками и с большими усами. Никакая баня и многократное мытье рук не помогали избавиться от этой моей «привлекательности». Впоследствии моя подруга высказала предположение о попадании вещества через кожу рук в кровь, чем и было вызвано такое длительное воздействие...

В природе свои законы, и наблюдать, и изучать жизнь насекомых было интересно.

Как-то на испытание были предложены новые ловушки. Мне досталась одна. Чтобы не ездить далеко в лес, я повесила ее на яблоню в своем огороде и стала почти ежедневно в нее заглядывать. В первое время можно было видеть бабочек непарного шелкопряда и монашенки (кстати, прилетевших за несколько километров из леса). Затем некоторое время я в ловушку не заглядывала. И вот почти через месяц, решив подсчитать количество бабочек и определить видовой состав, я обнаружила в ловушке сплошной монолит из спрессованных бабочек, разъединить и подсчитать которых было невозможно. Но помню, что внешний слой образовавшегося монолита состоял из бабочек непарного шелкопряда. Это было удивительно!

Припоминается еще одна встреча с удивительными насекомыми. Было это так. Мы с инженером-лесопатологом местного лесничества проводили очередной надзор за вредителями в одном лесхозе. Наш путь лежал через речушку. Подходя к сильно увлажненному берегу речки, мы издали еще

¹ Половые аттрактанты – специальные вещества, привлекающие насекомых в места нахождения другого пола.

заметили какое-то движение на лужицах прибрежной пойменной части этого водоема. Подойдя поближе, увидели очень крупных бабочек со сложенными крыльями. Они то ли пили, то ли просто сидели, наслаждаясь прохладой переувлажненной почвы. Бабочек было очень и очень много – несколько сотен. Когда же мы стали подходить еще ближе, эта огромная стая заволновалась и стала раскрывать свои крылья. И тут я с восторгом узнала Парусника – одну из красивейших, после Махаона, бабочек семейства Кавалеров. Мы как замороженные смотрели на это чудо, а они будто бы специально плавно раскрывали и складывали свои крылышки, демонстрируя свою красоту. Для меня эта встреча была тем более примечательна, так как я видела этих бабочек только в далеком детстве, и в природе мне их видеть больше не приходилось. А незадолго до этой поездки я прочитала в какой-то научной статье о занесении данного вида бабочек в Красную книгу и что за поимку их предусмотрен внушительный штраф. И вот вскоре после этого нам посчастливилось встретиться с редчайшим и красивейшим представителем Красной книги.

Во время командировки нам пришлось колесить по труднодоступным участкам леса, расположенным на крутых склонах холмистого рельефа. И в какой-то момент перед нами вдруг открылась необычайной красоты панорама гористой местности с каменистым обрывом, с желтоватыми песчаными прожилками по крутому склону, со множеством округлых камней – валунов и с журчащей чистой ледяной водой речушкой у подножия этого склона. А на самом склоне и на вершине этой возвышенности достаточно густой, но тонкоствольный лес, который можно сравнить только с альпийскими лесами.

...А однажды по приглашению одного из лесников я побывала на одной достопримечательной местности нашего края, с которой открывалась туманно-синяя даль. А таких красивых мест в России немало...».

ОДНАЖДЫ...

Шла война, но голод и лишения не сломили желания Вени учиться. Он ходил в школу за несколько километров, часто совсем один, через поле, лесопосадку, овраги. Особенно страшно было в дождливую или морозную погоду. «Идешь по полю, а параллельно с тобой, через овраг, идет волк. Вокруг темно, учились во вторую смену. Как быть?». Мальчишка придумал способ подавить в себе страх: он громко поет, а волк все идет и идет недалеко. Но вот уже близко поселок. Дальше идти волк не

Вот она, где спряталась лисица?..

решается. Вени перебегает овраг, вот уже близко родной дом. Мальчик оглядывается – на краю оврага на фоне вечернего неба застыла фигура волка. «До свидания, друг, спасибо, что не обидел!» – кричит мальчик и бежит домой.

* * *

...Хитрые лисы в поисках пищи ночами приходят в села и там находят свою погибель. Зверюшки, видимо, думают, если мыши и другие грызуны в последние годы нашли убежище вблизи населенных пунктов или в самих селах, тоже могут найти себе пристанище. Но они не ведают, что в деревнях и городах бродят бездомные собаки, да и в селах в каждом доме по два или три четвероногих сторожа. Вот и хитрые лисы тоже попадают в их лапы. В моем селе двух лис растерзали собаки.

* * *

Воскресенье мы стараемся провести интересно. Поэтому выходного дня жду с нетерпением. Так было и на прошлой неделе. В воскресенье мы с папой ходили на дачу завязывать молодые деревья тряпками, чтобы не обгрызли их зайцы. И вот откуда ни возьмись, выскочили два зайца и играют друг с другом. То один догоняет, то другой. Так мы долго стояли и смотрели с папой в поле...

Вначале на даче так было тихо и красиво. Земля была покрыта белой шубой, а птички улетели в теплые края, только кое-где летают сороки и вороны. И мне так неохота было уходить, потому что очень дышалось легко.

На улице зима. Тихо вокруг. Спит солнце. Оно деревья окрасило золотистым цветом. На земле лежит много снега. Крыши домов укутаны пушистым снегом. Деревья голые. Небо темно-голубое, местами розовое. Снег тоже розово-голубой, поэтому создается радостное настроение. Они кажутся золотыми от яркого весеннего солнца. Из школьного сочинения Алеши Казакова, 2004 г.

* * *

Около леса в овраге поселились сурки. Их раньше, говорят, не было. Любят они меловые горы. Маленькие зверюшки выгаскивают из-под земли

огромные камни и тонны земли. Жизнь заставляет. Здесь у них лабиринты, где сурки скрываются от морозов и своих врагов. А какие они хитрые. Чтобы прокормиться, первым выходит вожак. Встанет на задние лапки и смотрит по сторонам. Опасности нет. Потом дает сигнал: «Тиу, тиу, тиу». Выбегают маленькие сурчата, а их замыкает опять взрослый сурок. В случае опасности вожак уводит всю свою семью... Такова жизнь зверушек.

* * *

Это произошло в осенний теплый день. Я на своем садовом участке собирал насекомых (жучков, гусениц, бабочек). Разгребал маленькими граблями опавшую листву, находил их и кидал в ведро. Собрал их много. Решил отдохнуть и пошел в избенку, находившуюся в дальнем уголке сада. Недолго я отсутствовал, но когда вернулся, ведро было пустое. Кругом оглядел и несколько раз разгребал листву рядом с ведром – нигде ни одного насекомого. Куда же они подевались?...

Я снова начал собирать. Много опять покидал их в ведро. Чуть отвлечся – и смотрю, опять ни одного нет. Что это? Опять насобирал. Спрятался за толстое дерево и стал наблюдать: вижу, как только я чуть отошел, тут же с ближней яблони налетела стайка маленьких птичек и за какую-то минуту склевали всех насекомых в ведре и как ни в чем не бывало расселись на ветках той же яблони. Эх, думаю...

* * *

Работники лесного хозяйства для определения лесных вредителей на отведенных для этого участках развешивают на деревьях ферромонные ловушки. Это небольшая коробка треугольной формы, намазанная с внутренней стороны особым клеящим веществом, привлекающим насекомых. При осмотре развешанных ловушек мы заметили, что много приклеилось в них разных насекомых к клею. По наблюдению мы составили отчет о выявленных в этом лесу полезных и вредных насекомых. На некоторое время прекратили наблюдение и занимались другими работами.

Через неделю вернулись на старый участок и возобновили наблюдение, но к нашему удивлению, ни в одной ловушке не обнаружили насекомых. Что такое? Через неделю опять посмотрели те ловушки. Опять ничего не обнаружили. В недоумении мы остановились и притихли. Видим: стайка из трех птичек подлетела к ловушке и расталкивая друг друга, прямо залезли в нее и клевали все, что есть внутри коробки, а потом дружно рванули к соседней ловушке.

Птички оказались намного хитрее, чем мы думали, они нашли выход.

Дружно сидят возле наших ловушек и ловят прилетающих к приманке насекомых на ходу, тем самым найдя простой и легкий способ добывания пищи.

* * *

На дворе теплое солнечное позднее утро. В дорожной пыли играют три котенка. Они увлеклись и даже не заметили, как к ним тихо подошла маленькая собачка и неожиданно гавкнула: «Гав». Потом опять повторила: «Гав, гав». От неожиданности и страха котята притихли. Собачка победно задрала голову и, ехидно оскалив зубы, посмотрела на них. И тут дальше все произошло быстро: один из котят подпрыгнул и приземлился прямо на спину собачки и или со страха, или такой уж храбрый он был, начал царапаться и кусаться. Собачка завертелась на месте, закружилась и, ловко стряхнув отважного котенка со спины, сбежала прочь.

Котята опять, чуть придя в себя, начали играть и кувыркаться в дорожной пыли.

* * *

«ПЁРРЕ КАСРӐН – ИКӚ ЛАРТ» (вӑрман ҫинчен ҫырӑнӑ кӛске тӑрленӗксем)

Ҫӑпрел вӑрманӗнче

Кӑрхи вӑрман. Йывӑҫсен ҫинчи ҫулҫӑсем ҫил хытӑ вӑрнипе чӑтресе илещӑ те хӑй вырӑнӗнчен татӑлса ӱксе самолет пропеллерӑ евӑр ҫаврӑнса ҫӑр ҫине ерипен ӱкеҫӑ. Ку вӑл вӑрмана хӑйне пӑр евӑрлӑ илем кӱрет.

Ҫӑнӑ Йӑлмелӗнчи сакӑр ҫуллӑ шкулта вӑрӗннӑ чухне эфир кунта темиҫе хутчен те пулса курӑнӑ, ҫуллахи вӑхӑтсенче юлташсемпе ландыш чечекӑ татма, пултӑран курӑкӑ пухма, ҫырла-кӑмпа пуҫтарма ҫӑренӑ. Ҫаксем пурте асӑмра. Вӑрманти ҫулпа ерипен утса пынӑ чухне мана Сӗнтӑрвӑрринчи вӑрман техникумӗнче (Чӑваш АССРӑ) вӑрӗннӑ вӑхӑтсем аса килчӑ. Производства практикинче Ҫӑпрел лесничествинче 4 уйӑх хуши пултӑм. Ҫавӑнпа ҫак вӑрмана лайӑх пӑлетӑп.

Ҫак хушӑра эпӑ вӑрманти кашни сукмакпа, ҫулпа ҫӑреме ӑлкӑртӑм. Вӑрман пурӑ 2626 гектар ҫӑр лаптӑкӑ йышӑнать. Вӑсен шутӗнчен 2502 гектар йывӑҫсемпе витӗннӑ, вӑрмансӑр вара-124 гектар сеҫ. Ҫакӑнта тӑрлӑрен йывӑҫсем, чечексемпе курӑксем ӱсеҫӑ.

Кунсәр пуҗне вәрман чөрчунсен тәнчипе паләрса тәрать. Е тата мәнле кәна кәмпа ўсмест-ши җакәнта?

Кунти ёҗсене тўрремёнех тёрёслесе тәрас тесе 1932 җулта лесничества йёркеленё. Унән җёр лаптәкё Кивё Чака патёнчен тытәнать те Шланка ялё патнех җитет. Ана пурё 50 квартала пайланә, вёсенче җулталәкёпех хёрў ёҗ пырать. Ғулла йывәҗсем лартаҗҗё, хёлле вара җёршыв промышленноҗ валли йывәҗсене касаҗҗё. Ғакәнта тата чирлё йывәҗсенчен тасатаҗҗё, җамрәк хунавсене лартама та җёр лаптәкё хатёрлеҗҗё. Кашни йывәҗ кунта шутра. Вёсем лайәх ўсчёр тесе вәхәтра вёсене сайратаҗҗё, вут-кәвартан, сиенлё хурт-кәпшанкәсенчен сыхлаҗҗё. Ку енёпе вәрманта ытларах вёҗсенкайәксене явәҗтарни, кәткә тёмёсен шучёсене ўстерни те паха. Ғавәнпа та ёҗлекенсем шәнкәрч вёллисем нумай туса йывәҗсем җине җакаҗҗё, кашни кәткә тёмё хисепре. Ку енёпе вәрманҗәсене шул ачисем те пуләшаҗҗё.

Вәрманта тёрлёрен тискер кайәксем пурәнаҗҗё. Кашкәр, тилё, хир сысни, пәши, мулкач, пакша тата ытти чөрчунсемпе тёл пулма пулать. Ғакәнта вёсем тәранса пурәнма тёрлёрен апат-җимёҗсем тупаҗҗё, шәрәх е тата сивё җанталәкран хўтёленме пултараҗҗё.

Ғырла-җимёҗпе те пуян җутҗанталәк. Хәмла җырли, җёр җырли, хурән җырли, пёрлөхен, пилеш, палан тата ытти җырласене җынсем кашни җулах нумай пухаҗҗё. Кәмпа тесен вара, мён тёрли кәна җук. Кәҗал җанталәк йёпе пулнәран кәмпа, уйрәмах нумай пулчё. Ана җынсем пуҗтарса хёл каҗма җимелёхех тәварласа хучёҗ.

Ғаплах вәрманта җынна сиплекен имҗамсем тумалли тёрлё йышши курәксем, чечексем ўсеҗҗё. Вёсене вәхәтра пухма анчах пёлмелле те аптекәна леҗсе памалла. Вәрман хәйён уҗә сывләшёлпе чирлё җынна сиплес енёпе те пысәк пёлтерёшлё.

Ака епле пуян ентё вәл вәрман. Ғавәнпа та кашни йывәҗа куҗ шәрҗи пек сыхлама тивёҗлё эфир, әна ўсме кирлё условисем туса памалла... («Ғёнё җул» хаҗатран, 1979 җ.)

* * *

Сёнтервәрринчи вәрман техникумёнчен вёренсе тухрәм. Кайран Йошкар-Олари М. Горький ячёпе хисепленсе тәракан политехника институтне әнәслә пётертём. Халё Ульяновск облаҗёнчи вәрмана хўтёлекенсен центрёнче инженер-лесопатолог пулса 1999 җултанпа вәй хуратәп.

Халё вулакансене эпё тёрлё вәхәтсенче җутҗанталәкра пулса

иртнӗ пулӑмсене сӑнанӑ хыҫҫӑн ҫырнӑ тӗрленчӗксемпе паллаштарасшӑн. Шкулта вӗрентекен учительсем вӗсемпе уроксенче усӑ курма пултарасҫӗ. Манӑн юлташ Г. И. Кондратьев элӗ ҫуралнӑранпа 50 ҫул тултарнӑ ятпа ятарласа сӑвӑ ҫырччӗ. Вӑл «Вӑрман тухтӑрне» ятлӑ. Ӑна Анатолий Юман поэт куҫарнӑ.

ВӒРМАН ТУХТӒРНЕ
(Н. Казакова халалатӑп)

Мӗнле ӗҫсем, ман тус вӑрман тухтӑрӗ?*

Ывӑнмарӑн-и вӑрман тӑрӑх чупса?

Ӓҫӗ сан кӑткӑс, ҫӑмӑл мар та, сумлӑ,
Виҫме май ҫук сехет ҫине пӑхса.

Вӑрманӑн та чир-чӗрӗсем сахал-и,
Кам сиплӗ сансӑр сарлака вӑрманӑ?

Шӗкӗсемпе хуртсем кӗшӗлтетсен кал-каллӑн,
Кам чарӗ вӗсене? Пӗр эс кӑна.

Йывӑҫ ҫинче кӑмпа тавраш ӗсет-и,
Эппин, чиртен сиплес пулать ӑна.

Кӑвакарать-и кӑмсӑк** – эс пӗлетӗн,
Вӑл грипп пек сарӑлать кӗҫ вӑрманӑ.

Е йывӑҫӑн тымарӗ чирпе хӑрнӑ-
Кун пек чухне тивет касса татма.

Тумхахсене сирсе вӑрман уй урлӑ
Эс тивӗҫ, хирург пек, хурав тытма.

Сипле вӑрмансене, сипле, вӑрман тухтӑрӗ,
Хирург та, терапевт та-ху, ан ман.

Эс пур чухне хур курмӗ пирӗн халӑх,
Ӓмӗрех ларӗ кашласа вӑрман.

* Вӑрман тухтӑрӗ (лесопатолог) – йывӑҫсене хурт-кӑпшанкӑсенчен тата чирсенчен хӗтӗлес ӗҫри тӗп профессисенчен пӗри.

**кӑмсӑк – плесень.

ЎУРХИ ВЌРМАНТА

Ўурхи хёвел йӓлл кулса ӓшшӓн пӓхатъ. Тўпере вёсен кайӓк сасси илтёнет. Шӓнкӓрчсем тахсанах вёссе килчёс. Урамра суллахи пекех туйӓнать. Уй-хир, саран, сӓрт-ту, вӓрманӓн сӓн-пичё улшӓнӓсемён улшӓнса пыратъ. Ўутсанталак хёлтен вӓранныӓ. Пётём тавраллах сурхи илёртўллё те чечен тёсле сисёнсе тӓратъ.

Ўак вӓхӓтра сёрси васкамасӓр вёссе анчё те йывӓс айккине пырса ларчё. Вӓл сўтсанталакӓн ыра вӓхӓчё килсе ситнёшён хёпёртесе сунаттисене икё еннелле сарнӓ та, йывӓс патёнчи айлабра ташӓ пусларё. Нумай вӓхӓт та иртмерё пулё, пахча енчен сӓткӓн кушак ун еннелле йӓпшӓнса пыратъ. Сёрсие тытма хатёрленнё пулас. Вӓхӓтра курса ёлкёртём эпё сакна. Телейлё вёсен кайӓка тытма памарӓм.

Юмахри пек илемлё, хёпёртўллё кунсенче камӓн-ха пўртре пӓчӓхса ларас килтёр? Тарават хёвел тулалла туртатъ, юнашарти вӓрмана ситсе курма чёнет.

Акӓ эфир пёр вырсарникун хамӓн сывӓх юлташпа вӓрмана кайрӓмӓр. Пёр-пёринпе каласса та шўтлесе вӓрмана ситнине те сисмерёмёр. Вӓрман сывӓхнех ситсен кайӓк-кёшёк сасси илтённине туйрӓмӓр.

– Епле хитре юрласчё!, – терё манӓн юлташ, вӓрман сассине савӓнӓслӓн тӓнласа.

Пиртен инсех те мар кукук сасси илтёнсе кайрё.

Вӓрмана шалтан-шаларах кёрсе пыратпӓр. Сулсӓ кӓларнӓ йывӓссем лӓпкӓ сил вёрнё май пёр-пёрин еннелле пус тайнӓнах туйӓнать, сывлаӓх сунса кётсе илесчё тейён вёсем пире.

– Атя, пёве еннелле кайса курар, – чёнтём юлташӓма.

Вӓл хаваслансах килёшрё. Васкамсӓр вӓрманпа утатпӓр. Сывлаш тӓрӓ, усӓ. Сул сӓнче ӓнсӓртран Килпук мучине тёл пултӓмӓр. Вӓл кунти вӓрман хуси, хайён обходне* тёрёслеме тухнӓ иккен. Пире сул майӓн вӓрман кӓтартма килёшрё.

– Мён кӓтартмалла-ши сире сӓмрӓксем? – терё вӓл.

– Ара, манӓн кўлёре хӓнтӓрсем пур-сӓке. Кайса курар.

Эфир савӓнсах килёшрёмёр. Хальччен пире ку чёрчунсене курма тўрё килменччё-ха. Сур сехетрен кўлё хёррине ситсе те тӓтӓмӓр.

– Шӓпрах пулма тӓрӓшӓр, – вёрентрё Килпук мучи.

Ўыранӓн тепёр енче хӓнтӓр кётёвё тёрмёшет иккен. Эфир, вёсене сӓнанине сисменскерсем, чёрчунсем сьран хёрринчи пысӓках мар пёр ӓвӓса «касса» яма тёллев тытнӓ-мён. Пире курсанах шыва чӓмса пытанчёс.

*Обход – вӓрманта лесниксене ёслеме уйӓрса панӓ сёр лаптӓкё. Вӓл кварталсенчен тӓратъ.

– Чәрмантарар мар, – терё мучи, – халё атьяр хам лартнă йывăҫсене кайса катартам.

Вăл пире шап-шурă хурăнлăха ертсе кайрё. Пур ҫёрте те ҫурхи чёрёлупе хавхаланнă кайăксем юрă юрлаҫҫё. Ҫутҫанталăкăн чи ырă вăхăчё!

– Вăт, кусене эпё лартнă, – аллипе сёлтсе катартрё Килпук мучи. Пурте манăн йывăҫсем. Чун савăнать вёсем ҫине пăхсан.

Кăвайт умёнче чей ёҫнё хыҫҫăн Килпук мучипе сывпуллашса юлташпа уҫланкăна илсе каякан сукмак ҫине тухрăмър.

ВĂРМАН ВĂРТТĂНЛĂХЁ

Питё чуна туртатъ-ҫке хёллехи върман! Чăтаймарăм эпё те. Пёр вырсарникун ирех търса йёлтёр сыртам та върманалла ҫул тытрăм.

Тул ҫуталса килет. Сивех те мар. Ҫанталăк пёлётлё. Ҫёнё юр ҫуса кайнă. Йёри –тавра шап-шурă.

Уя тухрăм. Умра таса шурă юрпа витённё тип-тикёс тавралăх саралса выртать. Сылтăм енче-тарăн ҫырма. Ҫырма леш енче върман куранса ларать. Унта ҫитме ҫывăхах мар. Уйра сивё, ҫил самаях кастарса вёрет. Питҫамартисем шанса хёп-хёрлё пулчёҫ.

Васкамасър йёлтёрпе шунă май эпё тимлён унталла-кунталла кайăк-кёшёксен йёрёсене шыраса пыратăп. Часах манăн куҫа ҫўллё те йарă йывăҫсем куранса кайрёҫ. Вăхăт 12 сехет. Хёвел пăхать. Вăл юрпа витённё върмана хайён шевлисемпе ҫутатать. Эпё йёлтёрпе шёшкё темёсем хушшипе юр ҫине кукър-макър йёр хывса пыратăп.

Йёри-тавра пёр сас-чў те илтёнмест. Йывăҫ търрисем кăна кашласа ларни тўлек шăплăха канăҫ памасть. Сайра-хутран тата турат ҫинчен пёчёк вёҫен кайăксем вёҫсе каяҫҫё. Ҫёрелле кăпăшка юр тăканса юлать. Върманта урăх нимёнле хускану та сук. Эпё ун шăплăхне итлесе кайăк-кёшёксен йёрё хыҫҫăн ерипен малалла шавăнатăп. Акă върман уҫланкине тухрăм. Кунта тискер кайăксен йёрёсем темён чухлех, кăпăшка юр ҫинче вёсем азбукари сасспаллисем пекех туйăнаҫҫё. Върманăн варттăнлăхё питё нумай иккен. Вёсене анланма ҫеҫ тărăшмалла. Сăмахран, паян ыран мёнле ҫанталăк пулассине вёҫен кайăксен йăлинчен пёлме пулать. Калăпър, ҫерҫисем ҫапă айне пытансан, кăсăясем ҫуйăхсан, ҫанталăк сивётессе кётсех тър.

Йёрсене сăнаса пăхкаланă хыҫҫăн малалла шавăнтăм. Йывăҫ тураттисем ҫинче ҫёнё юр сийё шуралса выртать. Чылайчен

сўрерём эпё хёллехи вәрманта унән илемёпе киленсе. Кун каҗ еннелле суләнчё ёнтё. Шухашласа пынә сёртех сасартәк шёшкё тёмёсен айёнчен мулкач сиксе тухрё те малалла вирхёнтерчё. Тастан кётмен сёртен сиксе тухнә хура тёслё йытә ун хысқан пуля пек вирхёнчё. Анчах вәхәт нумай та иртмерё, айван йытә каялла таврәнчё. Тытайман иккен вәл мулкача.

Часах сунарси те курәнса кайрё. Эпё әна тўрех палласа илтём. Кўршё ялта пурәнәкан Килпук мучи пулса кайрё вәл. Мучипе пёр-пёрне сывләх суннә хысқан иксёмёр те мулкач тухнә вырәна кайса пәхма шутларәмәр. Вәл шәтәк чавса выртнә пулнә-мён. Йытә сассипе йәвинчен хускалнә ёнтё. Вәт сана хәравсә мулкач!

– Ку мулкача паян тахсанах йёрлесе пытәм,-терё Килпук мучи, ман сине пәхнә май, – Мулкач тени ытла та чее вәл. Чипер пынә сёртенех пёр-ик хәлаҗ малалла сикет те сёнё йёр туса каять. Шыра вара ун чухне. Унталла-кунталла пәхкалатән. Йёрё сук. Юрать-ха йытә пур. Вәл шәршәпа мулкач пытанса ларнә вырәна тупатех ёнтё. Ку мулкач та җапла хәтланса пётнё. Аран-аран йёрлесе җак вырәна ситрём. Анчах ахалех пулчё. Кусран сүхатрәм каллех кёске хўрене.

Тёттём пулчё. Уйәх сүти вәрмана сүтататъ. Кәвайт умёнче Килпук мучипе канса ларнә хысқан килелле калаҗкаласа ерипен йёлтёрпе шурәмәр.

ВӘРМАН ХЁЛЛЕ ТЕ ИЛЁРТЎЛЛЁ

Җамрәк хыр вәрманён лаптәкё лесник пурәнәкан суртран инсех те мар. Җёр метр утмалла җес. Җўллё вырәнтан, сәрт сине хәпарса пәхсан, вәл Атәл шывён сийё пекех тикёс. Вәрман пётёмпех җаралса юлнәран пётём тавраләх аякранах курәнәтә.

Тавраләхра шәп. Пёр шәв-шав та илтёнмест. Йывәссенче темёнле вәртәнләх пытарәнса тәнән туйәнчё җав кун мана. Инсётрен пәхсан вёсем –шупкарах тёслё, җывәхарах –тёттём симёс. Пёлётпе сёр пёрлешнё сёре ситиченех, талккәшөпех җамрәк вәрман сарәлса выртатъ. Мён чўхлё вәл вәртәнләх упрать? Җакна никам та пёлмест. Шухаша путнәччё кәна, юр та җәва пусларё, вәхәчё-вәхәчөпе вәл сил-тәмәна саврәнчё. Йывәссем синчи юр пёрчисем, сил вёрнё май, сёр сине кәвакән-симёссён йәлтәртатса ўкесчё те, кусран таҗта кайса сүхалаҗсё. Вәрман сийё куҗ умёнчех улшәнса пычө: юр сунәсемён йывәссем шуралса «шурә тум» тәхәнчөс. Юмахри пек илемлө пулса тәчө. Чи илемлө сёр синчи вырән җакәнәта вырнаснә тейён җав.

Сӑртлӑ ту ҫинчен антӑм та, хӗллехи вӑрманӑн хапхине уҫса, шала кӗтӗм. Унта-та кунта кайӑк-кӗшӗк ҫӑренӗ йӗрсем курӑнкалаҫҫӗ. Акӑ ҫӑллӗ чӑрӑш турачӗ ҫинче чакак чаклатни илтӗнсе кайрӗ. Вӑрманти шӑплӑха сирсе ячӗ. Ула курак юман туратти ҫине вӗҫсе килсе ларчӗ. Вӑхӑчӗ-вӑхӑчӗпе улатакка, кӑсӑя сассисем илтӗнселесе тӑчӗ. Вӑрманӑн ҫуллахи хӑнисем (вӗҫен кайӑксем)-кӑнтӑр енне вӗҫсе кайнӑ. Кайӑксен йывӑҫсем ҫинчи пушӑ йӑввисем хӑйсен хуҫисене аса илтереҫҫӗ. Ҫулла вӗсен ҫумӗнченех темиҫе хутчен те иртсе ҫӑренӗ пулӗ. Анчах симӗс ҫулҫӑсен ашӗнче пулнипе эпӗ вӗсене асӑрхайман. Ҫакӑнтах тӗллӗн-паллӑн юман йӗкелӗсен хупписем юр ҫинче ыртнине асӑрхарӑм. Тӑрех тавҫӑрса илтӗм: йӗкелсене пакшасем е кайӑксем ҫинӗ пулас.

Чӑрӑш лӑссисем кӑпӑшка юр йывӑрӑшне чӑтайманнипе авӑнса анӑ. Вӗсем кӗҫ-вӗҫ хуҫӑлас пек курӑнаҫҫӗ. Вӑрман ҫийӗнчи тӑпте тап-таса, пӗр пӗлӗт татки те курӑнмасть. Таврара каллех шӑплӑх хуҫаланать. Хӑва тӗпӗ тӗлӗнче ҫӑлкуҫ тапса тухни куҫ умне тухса тӑчӗ. Вӑл инҫете юкса кайни курӑнмарӗ, тепӗр йывӑҫ патӗнчи юр айне кӗрсе ҫухалать.

Нумаях та вӑхӑт иртмерӗ пулӗ, вӑрманта унӑн хуҫине тӗл пултӑм. Калаҫӑва хамах пуҫларӑм.

– Итлӗр-ха, миҫе ҫул ҫитнӗ-ши ҫак хырсене лартни?, – ыйтрӑм эпӗ унран.

– Халех пӗлӗпӗр, – терӗ вӑл, хыр йывӑҫҫи патне пырса.

Вӑл йывӑҫ ҫинчи малтанхи турат ыраӑнне шыраса тупрӗ. Унтан пуҫласа ҫӑлелле, туратпа турат хушшинчи пӗр ҫул ӑснӗ сыпӑксене шутласа пычӗ.

– 39–40 ҫул ӑсет ҫак хыр,-терӗ ман ҫине пӑхса.

Пӗр е икӗ ҫул чӑнах та йӑнӑшма пултарнӑ вӑл. Аялта, сӑмахран, турат ыраӑнӗ пит уҫӑмлах паллӑ мар, ҫӑлте, йывӑҫ вӗҫӗнче, лӑсӑсем хупӑрласа тӑраҫҫӗ.

Ҫак самантра, калаҫса тӑнӑ вӑхӑтрах, пиртен инҫех те мар, вӗтлӗхре, туратсем шартлатнӑ сасӑ илтӗнсе кайрӗ. Унччен те пулмарӗ, ҫӑллӗ те ҫинҫе ураллӑ пӑшисем курӑнса кайрӗҫ. Ҫамрӑккисем пулас. Такам шиклентернӗ пулас вӗсене. Инҫетрен, акӑ, сунарҫи те курӑнса кайрӗ. Пӑшисем инҫех те каймарӗҫ. Ӑвӑс турачӗсене ҫиеҫҫӗ, ӗнчен-еннелле пӑхса илеҫҫӗ. Сунарҫӑ вӗсем ҫине тӗллесе пеме тӑчӗ ҫеҫ, ҫӑка ҫинче ларакан чакак чаклаттарса сас панине илтсе-и, апатланакан пӑшисем, тем пулнӑ пек, аяклла тапса сикрӗҫ. Йывӑҫсем хушшине кӗрсе ҫӑхалчӗҫ.

Сунарҗа пашалне хальхи вӑхӑтра алла тытса курман пулин те, кашни ҫынах – пурпӑрех чунӑпе сунарҗа, ҫутҫанталӑкӑн тусӑ. Авалтан юлнӑ туйӑм ҫакӑ пулас.

Вӑрман – ҫутҫанталӑк илемӑ. Хӗлле те, ҫулла та хӑйӑн пурнӑҫӑпех пурӑнать вӑл. Вӑрман кирек хӑш вӑхӑтра та илӑртӗллӑ. Хӑйӑн илемлӑхӑпе ҫынсене савӑнтарать, сиплет, тӑхӑнтарать.

* * *

... Кӑпӑшка юрпа витӑннӑ йывӑҫсем хушшинче утса пыма такама та кӑмӑллӑ. Ҫил вӑрнӑрен йывӑҫсем ҫинчен юр пӑрчисем ҫерелле ӳксе ҫухалаҫҫӑ.

Таврара шӑп. Инҫетре вӑхӑчӑ-вӑхӑчӑпе улатакка, кӑсӑя сасси илтӑнет. Вӑрман тискер чӑр чунсемсӑр мар. Унта та кунта юр ҫинче вӑсен ура йӑрӑсене асӑрхамасӑр иртес ҫук. Икӑ йывӑҫ хушшинчен иртсе пынӑ май инҫетре пӑшисене курсан пӑр самантлӑха чарӑнса тӑтӑм. Ҫамрӑккисем пулас. Хӑйсем темӑнрен шикленнӑ курӑнать. Чӑрчунсем инҫех каймарӑҫ. Ӑвӑс турачӑсене ҫиеҫҫӑ, енчен енне пӑхса илеҫҫӑ. Хутран-ситрен ҫӑка ҫинче ларакан чакак чаклаттарса илет. Хӑвел пайӑркисем вӑсем ҫине ӑшшӑн ҫутатса илсен, чӑрчунсен кӑлеткисем ылтӑн тӑспе витӑннӑ пекех туйӑнать. Юр пӑрчисем те ылтӑн пӑрчисем пекех йӑлтӑртатса илеҫҫӑ. Чӑн-чӑн юмахри пекех. Епле хитре вӑл хӗллехи вӑрман. Хӗлле-и е ҫулла яланах илӑртӗллӑ вӑл.

МУЧИ САВӐНӐҪӐ

Шухӑша путнӑ илемлӑ сӑн-сӑпатлӑ, кӑвакарнӑ ҫӳҫлӑ мучи хирӑҫ пулакан ҫынсене сӑпайлӑн сывлӑх сунса, кашни кун ирех вӑрман енелле утать. Ку вӑл Килпук мучи. Тепӑр темиҫе утӑмран вӑл вӑрман уҫланкине тухрӑ. Вӑрманта ҫав тери шӑп. Лӑпсӑркка туратсем хуҫкалмаҫҫӑ, пӑр йывӑҫ тӑрри те хумханмасть, вӑрманта пӑр сас-чӳ те ҫук. Тахҫан пулса иртнисем ҫак самантра мучие аса килчӑҫ. Ӑлӑкрех вӑл хӑй ҫулхи ачасемпе пӑрле пуҫтарӑнса вӑрманта ҫӳреме юратнӑ. Кӳлӑ хӑрринче уйӑх ҫутипе пӑр-пӑринпе тул ҫутӑличчен калаҫса ларнӑ-ҫке? Епле савӑнӑҫ? Халӑ ӗнтӑ вӑл ҫитмӑл ҫулта.

Вӑрманти шӑплӑха сасартӑк симӑс улатакка вӑратрӑ. Ун сассине илтсе ҫийӑнчех тата ытти вӑҫен кайӑксем пуҫтарӑнма тытӑнчӑҫ. Чун-чӑре хумханать, ҫав вӑхӑтра савӑнӑҫ ҫуралать. Вӑрман тулли пурнӑҫпа пурӑнать-ҫке? Ҫак вӑхӑтрах аякрах та мар турат шартлатса хуҫӑлни илтӑнчӑ.

– «Пăшисем иртсе кайрĕç пулас», – шухăшларĕ Килпук мучи. Ик-виç минутран чакак та хайĕн сассине пачĕ. Вăл йывăç хăвăлĕнчен пуçне кăларса çĕнтерĕçĕ пек чаклатса ларать иккен: пакша кил çуртĕнче хуçаланать вĕт-ха!

Çулелле пăхсан та, кăвак пĕлĕт курăнмасть, йывăç турачĕсем âна пĕтĕмпех хупласа илнĕн туйăнать. Ёмĕрхи хырсемпе чăрăшсем ятарласа çĕкленĕ çурт колоннийĕсем пек, пĕлĕтелле кармашаççĕ. Кирек мĕнле çанталăкра та илемлĕ пирĕн тăрăхри вăрман. Хайĕн илемлĕхĕпе вăл чуна савăнтарать.

Тарăн шухăша путнă Килпук мучи, тавралăха пĕр самант киленме пăрахмасăр йывăçсем хушшисемпе ерипен утса пырат. Хырпа чăрăш, хурăн тата âвăс турачĕсем вăрман хуçине ерипен авăнса, пуç тайнă пек саламлаççĕ тейĕн âна.

Вăрман-çутçанталăк пурне те панă халăх пуянлăхĕ, этемлĕхе ырлăх кўрекен çăлкуç, тет вăл малалла утнă май ман енне çаврăнса, - Çав пуянлăхпа эпир пархатарлă усă курмалла. Вăрман çине наука вĕрентнĕ пек пăхмалла тата унăн хуçалăхĕпе тăтăшах усă курса, âна çĕнетсе пымалла, çапла тумасан вăрман ёçченĕн ёçне хаклама та май çук.

Аллине пуртă тытнă, кăвакарнă çўçлĕ вăрманçă, кăшт кăна канса ларнă хыççăн ура çине тăчĕ те каллех ерипен пĕрле утрăмăр вăрман сукмакĕпе. Çурçĕртен кăштах çўçентерекен çил вĕрет. Çак самантра сап-сарă вĕрене çулçi туратран татăлса сывлăшра çаврăнкаласа çĕр çине пĕр сасăсăр ўкрĕ. Çавсемпе юнашарах çĕр çинче пиншер çулçă выртать. Çутçанталăк çакăнта хайне евĕрлĕ ковер сарнă тейĕн çав.

– Вăрман кĕрхи тум тăханать, – шухăшларĕ Килпук мучи ерипен манпа утнăçемĕн.

Шупка тўпере тăван ырансемпе сывпуллашса кайăксен ушкăнĕ вĕçсе иртет. Каш кашласа вăрман вĕсене çитес çуркунне тăван кĕтесе каялла таврăнма йыхăрать.

Вăрманна упрасси вăрманта ёçлекенсене çеç пырса тивмест, – тет калаçăва малалла тăсна май мучи, - вăл кашни çыннăн тивĕçĕ. Халĕ вара пирĕн тин лартнă йывăçсене ўсме пулăшмалла...

Вăтăр çул каялла, вăл вăрманта ёçленĕ çулсенче лартнă хырсемпе хурăнсем тем çўлĕш ўснĕ. Çав ыранта пулса курнă хыççăн вăл пирĕн енне çаврăнса çапла каларĕ: пĕр йывăç кассан-иккĕ ларт теççĕ вĕт-ха халăхра...

Вӳрманти чӳрчунсемпе тӳл пулмассеренех мучийӳн чун-чӳри телейпе тулать, ӳшӳ та лӳпкӳ туйӳм сунӳрлать ӳна.

КӳРКУННЕЧЧӳ...

Пӳррехинче пахчара хурт-кӳпшанкӳ пустаратӳп. Вӳсене васкамасӳр витрене хуратӳп. Чылай пустарӳнчӳ.

Ытти ӳссене пурнӳсланӳ вӳхӳтра пустарнӳ хурт-кӳпшанкӳ витрени сунхалчӳ. Тӳлӳнмелле! Нивушлӳ тухса тарнӳ?!

Каллех пустаратӳп. Витре тӳпне чылай пустарӳнса пырать. Тахӳш самантран вӳсем каллех сунхалчӳс.

Сӳнама тытӳнтӳм. Йывӳс айне пытансах тинкеретӳп.

Акӳ йывӳс сунчен вӳсен кайӳксем вӳссе анчӳс те хурт-кӳпшанкӳсене сунме тытӳнчӳс...

КАЛЛЕХ ВӳСЕН КАЙӳКСЕМ...

Вӳрмансӳсем хурт-кӳпшанкӳсем хӳш вырӳнта тата ӳста нумайрах пулнине пӳлес тӳллевпе йывӳссем суне ятарласа феромон* клейӳ сӳрсе хунӳ хытӳ хутран тунӳ пӳчӳк коробкӳсем сакса хурачӳс. Сакӳ хурт-кӳпшанкӳсене сак вырӳна вӳссе пыма хистет.

Пӳррехинче вӳсем сакӳнса тӳракан вырӳнсене тӳрӳслерӳмӳр. Пӳр хурт-кӳпшанкӳ та сунпӳсман. Тӳпӳр эрнере те сунллах пулчӳ.

Сунлелле пӳхрамӳр та-йывӳс тӳрринче инсӳтрен вӳссе килекен хурт-кӳпшанкӳсене висӳ вӳсен кайӳк сунхласа тӳрать. Вӳсем хурт-кӳпшанкӳсене сак вырӳна пыма памачӳс.

Тунрех эпил тавсӳрса илтӳмӳр. Акӳ камсем вӳссе килекенсене сувлӳшра сунсе тӳрачӳс, иккен. Кайӳксем хурт-кӳпшанкӳсем сакӳнта ытларах вӳссе килнине тавсӳрса илнӳ те ...

ПӳРЛӳХРЕ – ВӳЙ

Хӳвел ӳшшинче висӳ кушак вылять. Вӳсене йытӳ асӳрхарӳ те вӳрме тытӳнчӳ. Пӳр кушакӳ йытӳ пусӳ сунех сиксе ларчӳ. Хӳранипе лешӳ каялла тапса сикрӳ.

Кушаксем каллех вӳйӳ тӳнчинче киленчӳс.

Пӳрлӳхре – вӳй!

* Феромон – в переводе с греческого слово «феромон» значит «привлекающий гормон». Тела живых существ производят вещества, которые содержат в себе информацию, способную повлиять на поведение других особей.

КАШКӀРСЕМ

КӀркунне. Яла ҫуран таврӀнатӀп. Ҫул вӀрман айккипе иртет. ҪумӀр ҫуса кайнӀ хыҫҫӀн вӀрманта сывлаш уҫӀ. ЙӀпе курак ҫине ура йӀрӀсем выртса юлаҫҫӀ. Ҫапла утса пынӀ чухне вӀхӀт иртни те сисӀнмерӀ. Уҫланка ҫитсе тӀтӀм. СасартӀк ҫывӀхри айлаӀмра сарӀрах тӀслӀ пысӀк йытӀ куранса кайрӀ. Ун хыҫҫӀн тата иккӀн чупаҫҫӀ. ВӀхӀтлаха чарӀнса тӀтӀм. Ҫак самантрах мана сунарҫӀ каласа пани аса килчӀ: сарӀ тӀслӀ, вӀрӀмтрах хӀреллӀ, пысӀк шӀвӀр хӀлхалла, сивӀч те хаяр чӀрчун. АманнӀ чӀрчунсене ҫиет. КӀтӀри сураҫсене тапӀнса нумайӀшне пӀвса пӀрахать. ВӀрҫӀ ҫулесенче ҫынсене те тапӀннӀ.

«Ара, кусем кашкӀрсем мар-и?» – шухӀш пуҫа пырса кӀчӀ.

КашкӀрсем. Ольга Симулина
ӀкернӀ

ХӀранипе пуҫри ҫӀмӀл ҫӀлӀк
вырӀнтан хускалса илнӀн ту-
йӀнчӀ. МӀн тумалла? Хыҫалалла
чакма тытӀнтӀм. АлӀ чӀтреме
тапрӀнчӀ. АптӀраса ӀкрӀм. Ҫав
самантрах кашкӀрсем мана асӀр-
харӀҫ пулмалла, кунталла ҫул
тытрӀҫ. Ума пырса чарӀнчӀҫ.
Ман еннелле тимлӀн пӀхса
тӀчӀҫ. ВиҫӀ хутччен йӀри-тавра
ҫаврӀнчӀҫ те чарӀнчӀҫ. Сывлама-
сӀр тенӀ пек тӀратӀп. ПӀри, кайри,
ларчӀ. ИккӀшӀ утсан-утсан чарӀнчӀҫ.
ҪакӀнтан пӀрӀнма шутларӀҫ
пулас. Юлашкинчен виҫӀҫмӀшӀ те
вӀсем хыҫҫӀн хускалчӀ. КашкӀр-
сем ҫывӀхри айлаӀмалла лӀпсӀртатрӀҫ.
Куҫ умӀнчен ҫухалчӀҫ.

СУНАРҪӀПА УПА

(чӀн пулни)

....ЧӀтлаӀхра упа тата унӀн ҫурисем чупса ҫӀренине курсан сунарҫӀ
пӀр вырӀнтан тапрӀнмасӀр тӀчӀ. ЧӀрчунсем Ӏна асӀрхасшӀнах пул-
марӀҫ, йывӀҫсем хушшине кӀрсе ҫухалчӀҫ. СунарҫӀ вӀсем хыҫҫӀн
асӀрханса утрӀ.

ПӀррехинче пӀр уҫланкӀра упасемпе каллех ҫак сунарҫӀ тӀл
пулчӀ. ЙывӀҫ турачӀсене асӀрханса кӀна вӀл уҫма тесе хатӀрленсе
тӀнӀ ҫӀртех упа кайри урисем ҫине таянса тӀраты. ЙывӀҫ ҫулҫисене
васкамасӀр ҫиет. Ҫурисем те хӀйӀнчен инҫех те мар, унӀн йӀри-
тавра чупса ҫӀреҫҫӀ. МӀн тумалла?

Минутлаха шӑп тӑнӑ хыҫҫӑн сунарҫӑпа упа тӑрлӑ ҫӑре кайса сухалчӑ.

Унтанпа вӑхӑт чылай иртрӑ. Кӑркунне каллех вӑрманта сунарҫӑ упасен ушкӑнне тӑл пулчӑ. Вӑл вӑсен хушшинче хуҫийӑ ҫуккине асӑрхарӑ. Те ҫакна шута илсе пӑчӑк чӑрчунсене пӑрте шеллемесӑ-рех сунарҫӑ персе вӑлерчӑ. Тирӑсене сӑвсе илсе кайрӑ.

...Упа кӑҫех хӑй вырӑнне таврӑнсан тӑрех ҫурисем ҫуккине тавҫӑрса илчӑ, вилнисене урапа тӑкӑнсе пӑхрӑ. Лешӑсем нимӑнле сасӑсем памарӑҫ. Йӑри-тавра юлнӑ шӑршӑсен йӑри упана ҫывӑх яла илсе ҫитерчӑ. Сунарҫӑ пурӑнакан ҫурта шыраса тупрӑ.

Пӑррехинче тӑттӑм каҫхине ҫулпа килекен ҫынсем хушшинче чӑрчун сунарҫӑна палласа илчӑ. Ун ҫине тапӑнма меллӑ самант шырарӑ. Сунарҫӑ ҫынсенчен уйрӑлса тӑттӑм кӑтесе пӑрӑнса килӑ еннелле утарчӑ. Ҫак вӑхӑтра сунарҫӑ ҫине упа сиксе ларчӑ те пуҫне ҫыртса татрӑ. Ялти йытӑсем вӑрме тытӑнсан кӑна упа вӑрманна кӑрсе сухалчӑ. Тепӑр кунне сунарҫӑсем упа виллине тупаҫҫӑ...

ҪӒЛКУҫНЕ ТЕ ТАСАТСАХ ТӒМАЛЛА...

– Кӑҫал мӑн чухлӑ ҫын вӑрман касса турттарчӑ! Нимӑнле чару та ҫук!, – тарӑхса калаҫать Килпук мучи манпа.

Паллах кашни йывӑҫ ҫумне хуралҫӑ тӑратаймӑн. Кашни ҫыннах ҫутҫанталӑк пурлӑхӑ халӑх пуянлӑхӑ пулнине ӑнланмалла. Паянхи кунпа ҫырлахса пурӑнмалла мар, малашлӑх ҫинчен те пуҫ ватмалла. Ҫакӑн пек киревсӑр ӑҫсем ытларах паянхи кун пулса иртеҫҫӑ.

Килпук мучи хурланнини ӑнланма пулатӑ. Вӑл каларӑшле паян эфир экологи, вӑрман, ҫут ҫанталӑк ыйтӑвӑсем ҫине пӑрнесем витӑр ҫеҫ пӑхатпӑр. Вырӑнти хуҫасемшӑн вӑрман-тупӑш илмелли ҫӑлкуҫ ҫеҫ. Анчах ӑна вӑхӑтра тасатсах тӑмалла вӑт-ха, ахальтен типсе ларма пултаратӑ.

Йывӑҫ лартса хӑварнӑ ҫынна халӑх тав тӑватӑ. Ырӑпа асӑнать. Ирнӑ ӑмӑрти вӑрманҫӑсене паянхи кун та манмаҫҫӑ. Вӑсем лартса хӑварнӑ йывӑҫсем паянхи пурнӑҫа илем кӑреҫҫӑ. Пирӑн те вӑсенчен вӑренесчӑҫ,- тет ман ҫине пӑхса Килпук мучи...

«ПӑРРЕ КАСРӒН – ИККӑ ЛАРТ»

Вӑрман ҫинчен нумай ҫырни. Пӑлсе усӑ курсан пире мӑн чухлӑ ырлӑх кӑме пултарнини те эфир пурте лайӑх ӑнланатпӑр. Йывӑҫсем ҫурт-йӑр строителствини материалӑ кӑна мар, вӑсем хӑйсен илемӑе те чун-чӑрене савӑнӑҫ парнелеҫҫӑ,-ҫке.

Пурнăç сывланинчен тытăнать те сывлама пăрахнипех вёсленет. Çавăнпа та сывлаш тытăмё улшăнни пур чёрчунсемшён те сиенлё. Апла ан пултăр тесен, çутçанталăка сыхламалла, хўтёлемелле. Чи кирли вăрманпа тёрёс усă курмалла, экологи саккунёсене пăхăнмалла.

Хай вăхăтёнче эпё хам та Мари АССРёнчи политехника институтёнчен вёренсе тухнăскер, вăрманан ыйтăвёпе нушине аван пёлетёп. Апа пёчёккён касмалла. Вăрман таксацийё тата апа ыйёркелес кафедрăн доцентё П. В. Алексеев çакнашкал технологиие хатёрленнёччё. Халё апа аслă школсенче вёренў программине те кёртнё. Унпа Чăваш тата Мари çёршывёнче, Чулхула облащёнчи лесничествисенче анлă усă кураççё. Пёлсе ёслесен пирён çёршыври вăрмансен пуянлăхне сиен кўмесёр тата чухăнлатмасёр упрама пулать.

Хальхи вăхăтра чылай йывăçсене каснине пула чăрăшсем пётсе пыраççё, хурăнсем кăна вёсен вырăнне ўсеççё. Вёсен айёнче тепёр çăра сий пур, ветё чăрăшсем лараççё. Çавăнпа хурăнсене пётёмпех касма юрамасть.

Паянхи кун пёр тёкёнмен çут çанталăкан вырăнё юлманни çинчен калаçатпăр. Асансемпе карăксене туй ташши ташламалăх улах вырăнсем те çук. Ытларах йывăçсене пёр шеллемесёр касатпăр, сахал лартатпăр. Питомниксенче ўстернё хунавсем те лартмалли стандартсене тивёçтермеççё. Паянхи саманара йывăç хатёрлемелли технологие улăштармалла. Гусеницаллă йывăр техника айне пулса çамрăк йывăçсем пётёççё. Çакă никамах та хумхантармасть. Нумайрах касасшăн, пысăк ёç укçи илесшён тăрăшатпăр. Вăхăт иртсен, паллах, апланатпăр çакна. Çултан çул вăрман касмалли ёссён планё ўссе пырать. Çак лару-тăруран епле хăтăлма пулать-ши? Ку телёшпе пире чăрăшлă-çулçаллă вăрмансене пёчёккён касни çёç пулăшма пултарать. Касмалли йывăçсене пёрерён-пёрерён суйласа илмелле, пурне те йăвантармалла мар. Пёрремёш ярăсри хурăнсене икё тапхăр касмалла. Йывăçсене касмалли вырăна 30-35 метр сарлакăш лаптăксене пайламалла, 4 е 5 метр чухлё вёсене тракторпа сётёрсе тухмалăх вырăн пулмалла. Малтанхи хутёнче мăшăрсёр лаптăксене кассаççё, тепёр 5-6 çул иртсен-мăшăрлисене. Çаканпек ёслесен чăрăшсем лайăх ўсме пултараççё. Малашлăх çине шанса ёслеме пулать. Анчах... («Ленин ялавё» хаçатран, 1993 ç.)

СТИХИ ГЕННАДИЯ КОНДРАТЬЕВА О РОДНОЙ ПРИРОДЕ

Об авторе стихов

Автор предлагаемых читателям стихов Кондратьев Геннадий Иванович родился в д. Сормово Красночетайского района Чувашской республики 2 июля 1953 года. До восьмого класса учился в Березовской восьмилетней школе, по окончании которой поступил в Мариинско Посадский лесотехнический техникум. После техникума отслужил два года в Советской Армии и в 1974 году начал свою трудовую деятельность в лесном хозяйстве. Двадцать лет жизни отдал он работе, которая постоянно связана с природой.

Г. Кондратьев – член Союза чувашских писателей, Почетный краевед, Ветеран труда. Красной нитью сквозь произведения Г. Кондратьева проходит тема любви к природе, к родному краю. Он – человек от земли, он чувствует ее дыхание, ее красоту, которая проявляется по разному в каждое время года. В своих стихотворениях о зиме, словно художник своей кистью, рисует зимний пейзаж, ощущение чистоты и свежести.

Впечатление о лете поэт связывает с запахом цветов на лужайке, с встречей зари, с пеньем соловья.

Лес, его красота, богатство, гордость за зеленого друга – эти мотивы звучат во многих стихотворениях Г. Кондратьева. Не случайно он избрал себе профессию, связанную с лесным хозяйством, охраной и защитой лесов. Слово «лесник» он произносит особым чувством. В стихотворении «Лесник» автор пишет:

Что ты сажал, растил и множил,
Все так же будет зеленеть,
И знай, лесник, не зря ты прожил –
Твоим лесам в веках шуметь.

Искренность, знание жизни, любви к природе. Простой, доступный литературный язык – вот главное достоинство его стихов. В целом же они будут хорошим подарком тем, кто любит природу, животных, птиц, для кого Родина самое дорогое в жизни. Стихи Г. Кондратьева могут использоваться учителями школ, студентами как на уроках, так и во внеклассных мероприятиях.

Г. Н. Афанасьева, народный академик Чувашии.

БАЛЛАДА О ДУБЕ

Стоит тот дуб, собой красив,
И торс так крепок и могуч,
Ветвистой кроны весь массив
Коснуться может кромки туч.
Кудрей зелёная густель
Роняет тень, не обойдёшь.
Листва по осени – постель,
Ногой до низу не промнёшь.
Гирлянды жёлтых желудей
Как южные плоды висят:
Они горьки пусть для людей, –
Годны на корм для поросят.
Внушает мудрость он собой,
И силу в теле, духа мощь,
Здоровье чувствует любой,
Кому быть рядом довелось.
И долголетье в дубе есть, –
Не лишней будет похвала:
Не зря дубовый ставят крест,
Чтоб память вечная была.

БЕРЕЗА У ДОРОГИ

Давно стоит береза у дороги,
Доступная ветрам, дождю и зною.
Всегда одна – ни друга, ни подруги,
В любое время- летом и зимою.

От ливня и жары скрывала летом,
В буран служила вместо вехи людям:
Не думая, не ведая при этом,
Прохожие за все заплатят худом.

Не ведая: в один из дней прекрасных
Усядется компания на отдых.

Нет, не людей, а дикарей несчастных.
Компания человекоподобных.

Сломают ветки на березе белой.
От комаров махать, от настырных,
Ножами на коре, на белотелой
Начеркают словарь из слов бесстыдных.

Теперь уже береза у дороги
Стоит скрипя засохшими ветвями:
Она мертва – не надо ей подмоги –
Сгубили путники, а путники – мы с вами.

...Березой быть, той белой, не хочу я,
Мне страшно повторить ее судьбину –
Когда друзей своих добром потчуя,
Получишь нож ты от друзей же в спину.

ВЕЧЕР В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

Зима на улице опять:
Стоят березы в мишуре,
Под снежной шубою до пят,
О летней думая поре.

По снегу пряди волоча,
Пред тихим зимним вечерком,
Березы белые молчат
Под легким, свежим ветерком.

Как листья черные висят
Тетерева в ветвях, шурша –
Они там кормятся, едят,
Сережки клювом шелуша.

Набив желудки, на ночь в снег
Камнем ныряют отдыхать.
И вечер на округу лег:
Пора природе засыпать.

ГЛЯНЬ В ОКОШКО

Выгляни, малыш, в окно,
Где оттаяло оно,
Прилетела птичка зяблик –
Ножки красные – озябли.

Вон, на веточке щегол –
Он одетый, он не гол:
Красный галстук и жилетка,
Хохолочек – как пилотка.

Прилетел еще снегирь,
Он принес с собой Сибирь –
Приволок буран и вьюгу
К нам сюда, поближе к югу.

А на той сидит сосне,
Дремлет будто бы во сне,
Большекрылый старый ворон –
В самом деле ведь не вор он.

Кто трещит за тем кустом.
И трещит все о пустом ?
Там болтливая сорока –
Длиннохвоста, белобока.

Вон, попрыгал воробей,
Пожалей его, не бей.
Он ведь тоже птичья божья —
Обижать мальцов не гоже.

...Насмотрелись птиц – чудно,
Было лучше, чем в кино.
Подождем еще немножко,
Снова выглянем в окошко.

Снова выглянем в окно –
Будет нам опять кино:
Станет снег водою талой,
Заворчит в ручье устало.

И появятся цветы,
Желторотые, как ты:
Прилетят другие птицы,
Жизнь пойдет опять кружиться.

ЗЕЛЕННОЕ ЗОЛОТО

Червонным золото бывает,
Есть жёлтый золотой металл,
Ну а ещё, пусть каждый знает,
Что бог зелёное создал.

И это золото – лесное,
Запас его пока велик
Лишь потому – его весной
Сажает каждый год лесник.

Не просит никогда за это
Награды труженик простой,
Хоть множит он леса планеты,
И фонд хранит наш золотой.

ЗИМА

Пришел опять к нам первый снег.
И слышен снова детский смех.
Кружится зимняя метель.
Сугроб, как белая постель.
Несется по полю пурга,
Замерзла на реке шуга,
Надели мишуру кусты.
Слетелись с севера клесты,
Застыли темные леса.
Сосна лишь – вечная краса.
Накинув белый воротник,
Одна хранит зеленый лик.
И воздух. Синей пеленой.
Висит в дали сквозной стеной.
На ровный белый снег закат
Роняет алый пережат.
О, как тебя мне не любить,
Неповторимый зимний вид,
Природы русской стороны-
Моей земли, моей страны.

ЗИМНЕЕ УТРО

Зима – природы справедливость,
Твой первый снег – сама невинность;
Светило с высоты лазурной
Шлет тихий свет на мир ажурный.

На речках волны в лед застыли,
Ветра холодные завывли.
И над заборами деревни
Высятся снеговые гребни.

Нахохлив перья на морозе,
Томятся птицы в скучной позе.

Лишь северных пришельцев пенье
Уносит в лето на мгновенье.

Деревья в беленьких овчинах
Застыли мирно в стойках чинных,
И в дреме сладостной покоясь,
Стоят кусты в снегу по пояс.

Оделись потеплее звери,
К зиме наели сало вепри,
Сонливцы дремлют в зимней спячке,
Не ведая природу в сказке.

Не ведая – в что в зимнем мире
Пространство кажется нам шире,
Что от него душа теплеет,
От красоты от этой млеет.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Люблю ходить я в зимний лес,
Где сосны шепчутся, шурша,
И снег без пятен где вокрест –
Лежит как чистая душа.

И небо меж зеленых крон
Бездонной лазурью дрожит,
А воздух родниковый, он
Щекочет горло и свежит.

Глухая тишина вокруг.
Лишь дятел вдалеке стучит –
Уж непоседе недосуг –
Ночные новости строчит.

Вторя тот телеграфный стук
Сорока затрещала там.

И этот треск сорочий вдруг
Всю тишину нарушил нам.

Проснулись сойки и клесты,
И ворон каркнул в вышине,
Его услышишь за версту –
Пришел конец тут тишине.

И зимородок вон поет,
Там поползень уже пищит –
В лесу, гляди, день настает,
И зимний лес поет, трещит.

О, мой любимый Русский лес,
Красив ты летом и зимой,
И нет на свете больше мест,
Где так я отдохну душой.

ЛЕС

Иду я в лес, когда мне грустно,
Иду, когда на сердце пусто:
Глотну всей грудью кислороду,
Как в сказке той – живую воду.

Спиной прижмусь к большому дубу –
Свою усталость я забуду.
Осина снимет боль любую,
И боль души и головную.

Сосна наполнит, как живицей,
Опять мне мышцы новой пищей.
Берёзы свежий запах влажный
Наполнит душу силой бражной.

Я грусть и боль в лесу забуду, –
Ведь сродни лес любому чуду –
Наш лес он – солнца кладовая,
Частица лес земного рая.

ЛЕСНИКУ

*Памяти В. А. Юрасова –
инженера лесного хозяйства
Инзенского лесхоза*

Ты не был в жизни камнетесом,
Из глыб скульптуры не тесал –
Всю жизнь ты связан был лишь с лесом,
Всю жизнь ты посвятил лесам.

Ты знай – у камня нет потомства,
Он может только лишь стареть,
А что творил ты – то богатство
Нельзя с лица земли стереть.

Что ты сажал, растил и множил,
Все так же будет зеленеть,
И знай, лесник, не зря ты прожил –
Твоим лесам в веках шуметь.

Ты слышишь – сосны как вздыхают,
Ты слышишь, как стволы скрипят,
Они тебя так провожают,
Деревья по тебе скорбят.

Заплачут белые березы,
Когда опять весна придет,
И непридуманные слезы
Природа по тебе прольет.

Дубы степенные со стоном
Все лето будут вспоминать,
Осины в том лесу таежном
Молитвы по тебе шептать.

Придет осенняя погода,
С нерукотворною листвою –

Из них соткет венок природа
И вечный дом укроет твой.

Но знай, наш друг, не зря ты прожил –
Себе ты памятник воздвиг –
Леса, что ты сажал и множил,
То памятник тебе, ЛЕСНИК

ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Чей окурок или чей костер
Виноваты, что леса горят,
За пожар, что руки распростер,
Обхватить с обжорством все подряд.

Обхватить и жадно проглотить
Все деревья, всю траву, кусты:
Красоту земную погубить,
И оставить этот лес пустым.

И оставить пепел и золу,
Перекрасив зелень в черный цвет,
Сделать зло, что этакому злу,
Может быть, на свете равных нет...

И ни чей окурок и костер
Не виновны, что горят леса,
Что огонь с земной коры их стер,
Безвозвратно губится краса.

Виноваты – кто их раскурил,
Виноваты в этом мы с тобой,
Виноваты, кто не потушил
Огонек не нужный за собой.

ЛЕСОПАТОЛОГУ*

Н. А. Казакову на 50-ти летие

Ну, как дела, мой друг лесопатолог,
Ты не устал носиться по лесам?
Ваш труд лесной ведь кропотлив и долог –
Его не соизмеришь по часам.

Лесных болезней всяких агрессивных
Уничтожать начерчено судьбой;
Травить жуков и гусениц противных –
А это может сделать не любой.

Укажет на древесную болезнь
Любой, на дереве растущий, гриб.
Невзрачная простому глазу плесень –
Она для леса как заразный грипп

А коль найдешь ты корневую губку,
Тут способ для борьбы другой у вас,
Ты назначай уже сплошную рубку –
Прием там хирургический как раз.

Лечи леса, лечи, лесопатолог,
Лесной ты врач – ты терапевт, хирург,
И будет вечен лес – зеленый полог,
Пока ты бережешь его, мой друг.

* Лесопатолог – специалист, занимающийся в лесном хозяйстве вопросами защиты лесов от вредителей и болезней и осуществляющий контроль за соблюдением санитарных правил в лесах.

* * *

*В. И. Титову –
Руководителю Центра защиты леса
Ульяновской области
с 60-ти летием.*

Дубы в лесу по осени желтеют –
Такой окрас в природе сей поры.
С годами люди тоже ведь седеют,
Но то не значит, что они стары.

С годами дуб становится лишь крепче:
Любой ему не страшен ураган –
Он, как боярин, высится над Вече –
Ему по пояс клонится урман*.

Ты тоже так, наш Вениамин Иваныч,
Вбираешь силу, мощь от года в год,
И служишь ты не прерываясь на ночь –
Хранишь наш лес от всяческих невзгод.

Следил за лесом с птичьего полета,
Его же ты шагами измерял:
Лесных врагов уничтожал без счета,
Огонь в лесу не раз ты усмирал.

В борьбе за лес крепчал ты и мужался –
В лесных делах теперь ты аксакал;
Не за себя – за лес всю жизнь сражался,
И жизнь свою не зря ты прошагал.

Как дуб, и ты поднялся над лесами,
Седой ты наш бессменный капитан –
Дубы тебе склонились вместе с нами,
И гимн поет зеленый океан.

* – урман – лес

* * *

*В. И. Титова –
Ульяновск облаҗёнчи вәрмана хўтёлекенсен
центрён ертўсине 60 сул тултарнә ятпа*

Кёр енне хәрәть юман вәрманё –
Ҙут җанталәк төсё җапалла.
Ҙул җитсен этем те кәвакарё,
Ҙамрәк юлө тетпёр чунпала.

Вәрманта юман ларать-ха җирёп,
Ҙил-тәвәл тухсассән та кәран*,
Сарәлса ларать, улпут пек, ирөк, –
Вайпитти җулне тўрех куран.

Эсё, пирён Вениамин Иванныч,
Ватәлма пәлместён җавнашкал.
Кашласа ўсет җөршыв вәрманё,
Шеллестён уншән эс вай-хал.

Вәрмана хўтёлеме ансат-и –
Сахал мар тәшманё йывәҗсен.
Ёҗўпе ун ёмёрне тәсатән,
Хўтёлен пушар хыпса илсен.

Сахал мар вәрман җулне хутланё
Эсё сывләшра та е җуран.
Кунён-җөрён тимлө асарханә,
Эмелленё курансан суран.

Ҙак ёҗре эс ху та төрекленнё,
Пирён ятлә-сумлә аксакал.
Ҙавәнпа сан кун-җулу илемлө,
Ас илсе каласмалли кал-кал.

Юман пек, җөклентён эсё җирёп,
Пирён кәвак җўҗлө капитан.
Нихәсан ан лартәр ўте кирөк,
Каш-кашлатәр ешөл океан.

А. Юман кусарнә.

*кәран – мәнаҗлә, җирёп.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Летний дождь – без молнии и грома:
Мокрый сад, насупившись стоит,
И трава, прибитая, у дома,
Вдоль дороги ручеек журчит.

Закипели пузырями лужи,
А пыльца, как накипь, по краям,
Дождевые черви все снаружи –
Вылезли от сырости из ям.

Птицы, молча, дремлют под кустами,
Им в ненастье не поется там.
Над землею лишь стрижи кругами
Рассекают струи пополам.

Как медведи, пчелы лижут лапы –
За нектаром в дождь нельзя летать:
Тесно сбившись в шумный ком у рампы,
Остается солнца только ждать.

Летний дождь – всему земному нужный,
Пусть идет и пусть питает всех,
Он пройдет и выплеснется дружный,
Обновленный им природы, смех.

ОСЕНЬ

Преддверие зимы

Стоят березы в желтой шали,
Дубы окрасились под медь,
Почуяв зимние печали,
Ко сну готовится медведь.

И белки – рыжие летяги
Готовят на зиму припас –

Орехи, шишки те миляги
По схранам прячут про запас.

А заяц в ожиданье снега
Уже белее мела стал,
И выбрав место для ночлега,
Под кучей куцый хвост прижал.

Скворцы, порадовав нас песней,
На юг умчались до весны.
Лишь дятел, уроженец местный,
Стучит по маковке сосны.

ОСЕНЬ

Хотя еще и не мороз,
А солнце все же не в огне.
Подолы платяниц у берез
Прошились желтым мулине.
Птенцов вчерашних косяки
Учебный делают полет –
Дороги к югу нележки,
И не известно – что их ждет.
Калины красные кусты
Кострами алыми горят,
Поля уже давно пусты,
Лишь вдоль дорог репы стоят.
Кузнечик на лугу молчит –
У скрипки отсырел смычок,
В лесу лишь дятел все стучит,
А птичий гам давно умолк.
С травы сошел шелковый цвет –
Она как щеточка жестка,
Уже и пчелам дела нет –
Они тоскуют у летка.

Коль солнце днем не на горе,
И гром, как раньше, не гремит,
Знать это осень на дворе,
А у ворот зима стоит.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Щенок проснулся в конуре,
И видит чудо на дворе –
У конуры трава бела.
Земля бела, где пыль была.
А с высоты, глядит опять,
Все мухи белые летят,
И кувыркаются, кружат,
Но не пищат и не жужжат.
На нос уселась вот одна,
И оказалась не страшна,
И не кусается она,
А лишь немножко холодна.
Щенок ту муху языком
Сумел слизнуть одним рывком.
Вот это правда чудеса.
Он не успел и пососать,
Та муха стала уж водой,
По вкусу очень схожа с той,
Что по утрам щенок с травы
Давно уж слизывать привык.
От удивленья он привстал,
И за ушами почесал,
Башкой кудлатой помотал,
Потом искать разгадку стал:
«Такие мухи почему
Не попадались же ему?»
Так много этих белых мух –
Они как тополиный пух
Укрыли землю всю кругом,
Траву, деревья, даже дом,
В котором наш щенок живет

Не ведая, что снег придет.
Тот первый снег, что в радость нам,
И людям, птицам, и щенкам –
Зимы предвестник – первый снег,
Что всех уносит в царство нег.
...Зима к тебе пришла, дружок,
Резвись и радуйся, щенок,
В снегу валяйся, громко лай,
К зиме ты к русской привыкай –
К поре холодных «белых мух»,
Ну и крепись – быть может – «Ух!».

ПЕСНИ ЛЕСА

В лесу не лишь дубы растут –
Растут березы, сосны, ели.
Они нужны, нужны нам тут
Чтоб мы душой не зачерствели.

Нырнув в зеленый мир лесной,
Под те березы, сосны ели,
Хотим, хоть в стужу или зной,
Они нам чтобы песни пели.

Когда поет лесной массив,
(Поют березы, сосны, ели),
Природы слушая мотив,
Мы снова в детской колыбели.

В лесу шумят не лишь дубы –
Поют березы, сосны, ели.
Не могут люди злыми быть,
Чьи души песни те задели.

ПЕСНИ ЛУГА

Сыграй, кузнечик, нам на скрипке,
Тогда, как лето к нам придет,
Как цвет появится на липке,
Как луг соседний зацветет.
Где монотонный гул пчелиный
Той скрипке будет подпевать,
И где угод под небом синим
Начнет там на трубе играть.
Цветочный запах в полдень жаркий
В носу нам будет щекотать.
И будет дух медовосладкий
Над летним лугом там витать.

Сыграй, кузнечик, песню лета.
Она пусть в воздухе кружит,
Когда от солнечного света
Над лугом марево дрожит.

*Посвящается
Александрю Николаевичу Тоньшину**

МЫ – ЛЕСНИКИ!

Мы, лесники, таёжные ребята,
И наш девиз: «Природа – наша мать».
Мы крепко верим, дело наше свято,
А это дело – мать оберегать.

Мы, лесники, мы тоже ведь матросы –
Для нас наш лес – зеленый океан,
По праву мы, лесные альбатросы,
Лесничий наш – таёжный капитан.

Мы лесники, гроза лесных пиратов,
Мы щит и меч, и мы оплот лесов –

* А.Н. Тоньшин – заместитель директора ГКУ "Майнское лесничество".

Храним зверей от браконьеров,
И от болезней вешаем засов.

Из листьев дуба герб лесной в петлицах –
То значит, духом мы как дуб крепки,
И гимн поёт про нас лесная птица:
Гордитесь, парни, что вы, лесники!

ТИХАЯ ОХОТА

Вот пришел осенний день;
Через вялость, через лень
На природу потянуло,
На охоту поманило.
Без своих собак борзых,
Без свирепых, очень злых,
Без своей двуствольной «Тулки»,
С любянным лукошком только,
Через поле в перерез
Пошагал в соседний лес.
До лесочка лишь дошел –
Сыроежек я нашел:
И зеленых, серых, красных,
Синих, черных – всяких разных.
Я не рву их – обхожу.
Что там дальше – погляжу.
Забредаю на посадки –
Есть липучие маслятки,
Подожду, не буду рвать –
Долго чистить, обдирать.
Ух, ты – рыжики тут есть,
Под сосенками не счесть.
Собирать их – не без толку –
Их беру я на засолку.
Вот грибы растут опять –
На пеньке семья опят:
Маринуют их и жарят,
Объеденье – люди бают.

Ну еще поищем тут,
Под дубочком что растут.
Ба, нашли – ну и грибочки –
Ножки толще всякой бочки:
Их в духовке посушить,
Или в масле потушить –
Что тушили – на съеденье,
Что сушили – на хранение.
В красной шляпе, глянть, стоит –
Хоть красив, но ядовит.
Зря его мы не раздавим,
Мы стоять его оставим –
Есть в них польза, говорят,
Люди вряд ли нас дурят:
Пусть жеребая лосиха,
От болезней или лиха,
Мухомора пожует –
Для лосихи те грибочки
Хвори от любой – примочки.
Снова гриб – но это груздь –
Здесь их много, ну и пусть,
Дома их в воде помоем,
И до зимних дней засолим.

...Кузов полон, вот напасть,
Больше некуда и класть –
Поохотился я славно,
Отдохнул душой, подавно,
Отдохнул на целый год.
Чудо, веришь ли, народ?
И в глазах все посветлело,
И в груди все потеплело:
Золотой, шурша листвою,
С песней я пошел домой.
И без крови, и без пота
Эта тихая охота!

ЧЕРНОЛЕСЬЕ

Зайду я летом в чернолесье,
Где мне осина рукоплещет,
Где сныть цепляется за ноги,
Когда сойду с лесной дороги.
Где чёрный дрозд меня заметив,
(Гостям всегда он не приветлив),
Объявит громкую тревогу.
Открыв войну на всю округу.
Подует где лесной прохладой,
Где на траве, никем не мятой,
Весь день лежит роса ночная,
Под лесом хоронясь от зноя.
Под сказочной зелёной тенью,
От древних пор застывшей сенью,
Души покой ко мне вернётся,
Где явь со сказочкой сольётся.

ШУМИ, НАШ ЛЕС

Шуми, шуми, наш РУССКИЙ ЛЕС!
На разные пой голоса,
Расти до самых до небес,
Неповторимая краса.

Сердца нам радуй и глаза.
Душою дай нам отдохнуть-
Твой воздух чистый как роса,
Его нам разреши вдохнуть.

И силу. Что в тебе сидит,
Ты добрым людям передай,
И пусть народ тебя хранит,
А ты его оберегай.

Шуми, шуми, наш РУССКИЙ ЛЕС!!!

ПРИНЯЛ ЕЕ ОЧЕНЬ БЛИЗКО...

О книге Н. А. Казакова (Ильмовского)

На моем столе лежит книга Н. А. Казакова (Ильмовского) – «На лесной тропе». Она не очень толстая – всего 135 страниц. Иллюстрирована черно-белыми фотографиями самого автора и друзей – соратников, с которыми ему приходилось встречаться и трудиться на разных поприщах за время его трудовой деятельности. Рассказ известного чувашского поэта А. Ф. Юмана (Ермилова) о коллеге плавно переходят в зарисовки и очерки самого автора, где главенствующее место занимают простые труженики леса, с которыми ему приходилось работать бок о бок в лесном хозяйстве.

Небольшая книга по объему, но очень интересная по содержанию. Здесь размещены лирические зарисовки и миниатюры о родной природе. Герои его рассказов – птицы, звери и всевозможные обитатели леса живут рядом с нами. Природа сама подсказывает темы для размышления. Рассказы моей коллеги к тому пример, которые интересны и понятны простому читателю.

Я, сам тоже работник лесного хозяйства, принял его очень близко и дал хорошую оценку. Ведь для меня его статьи воспоминания о Мариинско-Посадском лесотехническом техникуме, о Марийском политехническом институте им. М. Горького, очерки о рядовых тружениках леса с кем и мне приходилось работать возвращают юные студенческие годы, а об авторе сказал бы так, в какой бы отрасли он в свое время не работал, лесное - ли хозяйство или же литературная деятельность, везде он трудился и трудится кропотливо и основательно, как говорят обычно в народе – от А до Я. Для него никогда не бывает не интересных тем, для него любая информация интересна по своему, как в лесопатологии, любая незаметная букашка может принести проблему, а у Казакова - в литературе, любая, на первый взгляд, небольшая тема к концу зарисовки или очерка, проявляется как сюжет большой значимости. Считаю, что на любом поприще он мастер своего дела. Мое мнение о нем разделяют и другие, которые его знают хорошо по работе.

Я, как коллега по перу очень рад, что из под пера Н. А. Казакова вышла такая замечательная книга, которая может стать настольной книгой и для тружеников леса, и для детей, и для простого читателя. Здесь каждый сможет найти статьи на свой интерес. Хотя я сам себя и назвал бывшим работником лесного хозяйства, но лес для меня вся жизнь и мне кажется, бывших лесников не бывает, лес у лесника, это уже навсегда останется в душе.

Г. Кондратьев, поэт

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рецензия на рукопись книги Н. А. Казакова и Г. И. Кондратьева «Иду и в лес, когда мне грустно».

Рецензируемый материал представляет собой рукописный вариант книги, состоящий из двух частей. В первую часть вошли рассказы и этюды о родной природе Н. Казакова. Вторую часть составляют стихи Г. Кондратьева, в которых также освещена тема окружающей среды.

Книга приятно удивляет сочетанием сравнительно небольшого объема и информационной ёмкости, умением изложить процесс творчества как захватывающий сюжет, а также простым, доступным литературным языком. Также несомненным достоинством является тот факт, что в издании поднимается актуальная в современном обществе проблема экологического образования и воспитания подрастающего поколения.

В основе представленных рассказов (часть 1) лежат собственные наблюдения автора или рассказанные кем-то из его знакомых, и это является их положительной стороной. Материал интересен тем, как в небольших по объему, но насыщенных образами и чувствами миниатюрах предельно просто изображена красота природы, мир, который существует совсем рядом. Наряду с этим, прослеживаются раздумья о судьбе российской природы, об отношениях к ней со стороны человека. Это обусловлено переживаниями и неравнодушием автора к излагаемой проблеме. Н. Казаков подчеркивает, что природа – это тоже живой организм, который хочет жить и требует к себе бережного отношения.

Однако необходимо отметить, что фразы, подобные той, которая встречается в рассказе «Охотник и медведь» «... она [медведица] из-под забора накинута на человека и, подмяв его под себя, в одно мгновение отгрызла ему голову», вероятно, не стоит представлять вниманию младших школьников.

Если говорить о поэтических произведениях Г. Кондратьева, представленных во второй части книги, то здесь нужно отметить, что они также адресованы детям младшего школьного возраста, поэтому достаточно легки для восприятия именно этой категорией читателей. Стихи отличаются глубиной, живостью и мелодичностью языка, они пронизаны любовью к родной природе, в них можно найти прекрасные зарисовки времен года («Зимний лес», «Первый снег», «Летний дождь», «Осень»). В своих произведениях автор показывает умение чувствовать то, о чем пишет, поскольку только в этом случае читатель увидит яркий и живой образ, который способствует развитию эстетического отношения к природе.

Как в рассказах, так и в представленных стихотворных произведениях неразрывной нитью проходит проблема охраны природы. Авторы подчеркивают актуальность этого вопроса в наши дни, когда человек стоит на грани экологического кризиса.

Несомненно, представленные произведения обладают эстетической и художественной ценностью. Но, прежде всего, важно то, что они имеют большое значение в формировании экологической культуры у школьников – учат уважительному и бережному отношению к природе, получать удовольствие от наблюдений за ней, видеть интересное в простых, казалось бы, вещах.

Таким образом, можно сказать, что представленные рассказы и лирические произведения могут служить для практического использования при работе с детьми, и рукопись рекомендуется к изданию.

Рецензент
зав. кабинетом проблем национального
образования ОГБОУ ДПО УИПКПРО

 Николаева Т. В.

Верность лесу и братьям меньшим

Выпускника Маринско-Посадского лесного техникума имени летчика-космонавта Андрияна Николаева, известного в Ульяновской области, Татарстане и Чувашии краеведа-исследователя Н.А. Казакова поэт Анатолий Юман назвал «Чувашским Бианки». «Лесную газету» русского писателя Виталия Бианки в наше детство все школьники читали взахлеб. По тропинке лесного энциклопедиста смело шагал лесовод Николай Казаков и написал целую серию детских рассказов о лесе, о деревьях, растениях, птицах и зверятах. Получились интересные повествования. Одна из первых читателей, филолог, преподаватель языка и литературы, народный академик Г.Н.Афанасьева высоко ставит рассказы-зарисовки Н. Казакова-Ильмовского и пишет, что он «переносит читателя в волшебный мир природы, прекрасно знает повадки птиц, животных; перед нами хозяйка леса синица и шустрая сорока, умелая землеройка и осторожная косуля, лесной великан-лось и простой пес Шарик, верный друг человека». Художественные произведения изданы в разделе, вынесенной в название книги «На лесной тропе» (Ульяновск, 2012, 136 с.).

Книга эта необычна, она состоит из двух разделов и многих частей. Первый раздел – повествование об авторе, краеведе, журналисте, фотографe, специалисте лесного хозяйства, народном академике Николае Александровиче Казакове, с любовью написан его старшим коллегой по перу, видным чувашским поэтом и журналистом А.Ф.Юманом. Поэт всю судьбу от рождения до полувекowego юбилея Н.А.Казакова-Ильмовского обрисовал в своих одиннадцати документально-художественных очерках. Приложил семейные и трудовые фотоснимки. Получился познавательный генеалогический портрет чувашской семьи нового времени. Это весьма похвальный шаг для подражания. В другой части – печатные материалы, появившиеся когда-либо в адрес Николая Александровича. Академик перешагнул лишь за пятьдесят. А о нем уже написано десятки хвалебных статей, стихов, посвящений, воспоминаний! Тут же профессиональные рецензии на его творческие работы. Ничего удивительного, потому что Николай – человек разносторонний, талантливый. Настоящий и неутомимый, у него много друзей и почитателей. Он почти досконально знает волжские леса, знаком со многими труженниками лесного хозяйства, о десятках из них в газетах и журналах опубликовал превосходные очерки и зарисовки.

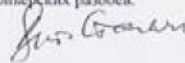
Завершается книга дневниковыми записками от различных командировок, семинаров, деловых встреч в учреждениях «Рослесозащиты», в Чувашии, Туле, Москве, Пушкино и, конечно, в родных Дрожжаевских лесах Татарстана. Лирические миниатюры о лесных тишинах перекликаются с глубокими раздумьями о судьбе российской природы, местами звучат гневные слова в адрес бездумных грабителей, губителей и владельцев леса.

Хотел бы выразить слова восхищения в адрес моих давних единомышленников, заслуженного учителя РФ Лидии Федоровны из Чирикеевской школы Майнского района Ульяновской области и ее дочери, кандидата педагогических наук Светланы Григорьевны Ярославских. Они выпустили, как бы в одной серии, отличную книгу «Наши помощники в лесных делах: из опыта работы по воспитанию к бережливому отношению к лесу» (Ульяновск, 2012, 68 с.) с предисловием и миниатюрами-рассказами Н.А.Казакова-Ильмовского, многолетнего «лесного» друга сельских ребят. Юные чирикеевцы тоже ищут сочинения и рассказы о меньших своих братьях и свято оберегаемых ими лесных участках.

Получился дуэтный выстрел в защиту родного края писателя Николая Казакова и педагогов Лидии со Светланой Ярославских, эхо которого уже отозвалось в школах Чувашской Республики. Побольше бы таких живописных выстрелов, а не ружейных и браконьерских разбоев.

Виталий Станяля,

*преподаватель Чувашского педагогического института им. И.Я.Яковлева,
Чебоксары.*

**Министерство
образования
Ульяновской области**

432011, г. Ульяновск, ул. Спасская, 18
Тел./факс(8422) 41-79-27, факс(8422) 41-79-50
ОКПО 00089810, ОГРН 1057325098082,
ИНН/КПП 7325057605/732501001
<http://edu.uimbr.ru>; e-mail: edu@uimbr.ru

Ерагину Е.Е.

Отрадная ул., д.85, кв.34,
г. Ульяновск, 432066

12.05.2012 № 93-ИОРБ/201/3032И/2,
на № _____ от _____

Ерагин Евгений!

Уважаемый Евгений Евгеньевич!

В ответ на Ваше обращение в Правительство Ульяновской области по вопросу об оказании содействия в проведении внеклассных мероприятий по русскому языку и литературе по рассказам Николая Казакова «На лесной тропе» в школах Ульяновской области, сообщаем следующее.

Специалистами Министерства образования Ульяновской области были изучены рассказы, состоялся телефонный разговор с Николаем Александровичем Казаковым.

Рассказы нашего земляка, члена союза писателей Чувашской республики, несомненно, вызывают интерес. Об их литературной ценности свидетельствуют их многочисленные публикации как в региональных, так и в федеральных периодических изданиях.

В муниципальные органы управления образованием Ульяновской области направлены рекомендации, а также рассказы Николая Александровича Казакова с целью их использования при организации внеклассных мероприятий по русскому языку и литературе в целях воспитания у учащихся любви и бережного отношения к природе, развития интереса к охране природы.

Министр образования

Е.В.Уба

Е.В.Уба

Фоминих Наталья Михайловна
44-48-12

Наталья

ЧАВАШ РЕПУБЛИКИН
ВĔРЕНÛ ТАТА САМРАКСЕН
ПОЛИТИКИН МИНИСТЕРВИ

МИНИСТРАН СУМĔ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(МИНОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШИИ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Президентский бульвар, д.17
г. Чебоксары, 428004
тел. (8352) 62-30-81, факс (88352) 62-74-15,
e-mail: obrazov@car.ru
<http://www.obrazov.car.ru>

№ 02/24 - ~~60~~ от 23.01.2013

На №

от

Уважаемый Алексей Алексеевич!

Ваше обращение об использовании рассказов писателя Н. Казакова (Ильмовского) в образовательном процессе и создании мультимедиадционных фильмов по ним рассмотрено Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики совместно с Министерством информационной политики и массовых коммуникаций Чувашской Республики.

Рукописи рассказов Н.Казакова «На лесной тропе» оценены специалистами БОУ ДПО (ПК) С «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии как обладающие эстетической, художественной ценностью, имеющие воспитательное значение. С данными рассказами знакомятся филологи на курсах повышения квалификации, планируя использовать их в своей практике. Для широкого использования в образовательном процессе и доведения рассказов Н.Казакова «На лесной тропе» до школ, отмечаем на необходимость издания рассказов отдельной книгой, обращая Ваше внимание на то, что книги на чувашском языке можно издать в Чувашском книжном издательстве.

Также сообщаем, что действующие в Чувашской Республике телекомпании, а именно подведомственное Мининформполитики Чувашии АУ «Национальная телерадиокомпания Чувашии», а также филиал ФГУП «ВГТРК» «ГТРК «Чувашия», ООО «Телекомпания ЮТВ» не имеют технологических возможностей для создания мультимедиадционных фильмов.

Первый заместитель министра

С.В. Петрова

Ядринская И.В.
8 (8352) 620975

**АДМИНИСТРАЦИЯ МО
«ЦИЛЬНИНСКИЙ РАЙОН»
Ульяновской области**

Садовая улица, д.4, с.Большое Нагаткино,
Цильнинский район, Ульяновская область,
433610, тел/факс (8 84-245) 2-16-65

E-mail: clnadm@mail.ru

ОКПО - 01690831, ОГРН - 1027301056881,
ИНН/КПП 7322002654/732201001

*14.12.2013 № 73-02/1203
на ит. X - 13448 от 18.11.2013.*

**Казакову И.А.
г. Ульяновск,
ул.Отрадная, д.85 кв.34**

Администрация муниципального образования «Цильнинский район» на Ваше обращение, сообщает следующее:

Педагогический коллектив и учащиеся МОУ Новоалтаинской средней общеобразовательной школы МО «Цильнинский район» Ульяновской области проявили большой интерес к Вашему творчеству, к Вам, как к писателю, журналисту, активному общественнику, лесоводу, как к человеку, любящему родную природу, умеющему хранить и беречь огромные её богатства - леса, озера, реки.

Учителя русского языка и литературы провели диктанты с использованием предложенного Вами материала.

В школе был объявлен конкурс на лучший рисунок о лесе, его обитателях, его богатстве. Учащиеся выполнили также иллюстрации и к Вашим рассказам, лучшие из них были отправлены в город Ульяновск.

С целью углубления знаний детей о царстве живой природы в 6-7 классах прошли уроки под названием «Лес и его обитатели».

Учитель биологии Угрюмов В.В. организовал и провел общешкольное открытое мероприятие «Берегите природу». Была организована выставка рисунков на тему «Берегите природу!» с поделками из природного материала. Мероприятие прошло в форме путешествия в лес.

Школы и дошкольные образовательные учреждения Цильнинского района планируют и в дальнейшем сотрудничать с Вами, Николаем Александрович.

Начальник отдела образования
администрации МО
"Цильнинский район"

В.Н. Пискарев

Правительство Ульяновской области
Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина»

СЕРТИФИКАТ

участника
X Ежегодной областной выставки-конкурса
«Симбирская книга - 2012»

вручается

автору

*Казакову (Ильмовскому)
Николаю Александровичу*

за книгу «На лесной тропе»

*Директор Ульяновской
областной научной
библиотеки имени В.И. Ленина*

С.В. Наготкина

Ульяновск, 2013

Урок леса по рассказам Н. Казакова в чувашской подгруппе Ульяновского педагогического университета им. И. Н. Ульянова, март 2013 г.

Встреча в Марпосадском лесотехническом техникуме, сентябрь 2005 г.

Фото на память. В середине наш классный руководитель А. А. Цветкова, сентябрь, 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ КЁНЕКЕРЕ ПУРРИ

Дело всей жизни	5	Сунарçăпа упа (çăн пулни)	38
Лесные рассказы и этюды		Çăлкуçне те тасатсах тăмагла	39
о родной природе Николая Казакова	9	«Пёрре касрăн-иккĕ ларт»	39
На лесной тропе	9	Стихи Геннадия Кондратьева о родной природе	41
Гостицы	9	Баллада о дубе	42
Грибной клад	10	Береза у дороги	42
Неудачная охота	11	Вечер в березовой роще	43
Волки	11	Глянь в окошко	44
Один день зимнего леса	12	Зеленное золото	45
Охотник и медведь. Быль	13	Зима	46
Верность	14	Зимнее утро	46
Как притягателен зимний лес	15	Зимний лес	47
Весной в лесу	17	Лес	48
Радости деда Архипа	18	Леснику	49
Притяжение леса	20	Лесной пожар	50
Бывает и такое	21	Лесопатологу	51
Ель-Сосна	22	«... Дубы в лесу по осени желтеют...»	52
Незабываемое	23	«... Кĕр енне хăрать юман вăрманĕ...»	52
Однажды	25	Летний дождь	54
...«Пёрре касрăн-иккĕ ларт» (вăрман сиччен		Осень (Преддверие зимы)	54
сырă кĕске тĕрленчĕсем)	28	Осень	56
Çĕпрел вăрманĕнче	28	Первый снег	57
Çурхи вăрманта	31	Песни леса	58
Вăрман вăрттанлăхĕ	32	Песни луга	59
Вăрман хĕлле те илĕртүүлĕ	33	Мы – лесники!	59
Мучи савăнăçĕ	35	Тихая охота	60
Кĕркуннечĕ	37	Чернолесье	62
Каллех вĕсен кайăксĕм	37	Шуми, наш лес	62
Пĕрлĕхре вай	37	Принял ее очень близко	63
Кашкăрсĕм	38	Приложение	64

«ИДУ Я В ЛЕС, КОГДА МНЕ ГРУСТНО...»

Рассказы Николая Казакова и стихи Геннадия Кондратьева о родной природе впервые были опубликованы в Тереньгульской районной газете «Знамя Ленина» и областной чувашской газете «Канаш» в 1990-е годы.

На фото: стр. 10 – лесопатолог А. В. Липатов, стр. 55 – цветовод-любитель Л. А. Оргина-Баланова.

В образе деда Архипа, Вени и Ольги запечатлены П. Н. Софьин, Г. И. Кондратьев,

В. В. Афанасьев, О. М. Мелихова.

Фотоэтюды о природе из архива Николая Казакова.

Издательство «Корпорация технологий продвижения».

432012, Россия, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 9а, оф. 1. Тел./факс: (8422) 38-79-08. E-mail: ktpbook@mail.ru.

Тираж 200 экз.